

Часть 4. «Идёт война народная...»

1 марта 1992 года посты и позиции защитников Приднестровья, находящиеся у сёл Кочиеры, Кошница, Роги, Григориополь, Дороцкое неожиданно были подвергнуты массированному пулемётно-миномётному обстрелу - опять были жертвы...

Артиллерия Молдовы около часа вела огонь по окраине города Дубоссары, перепыхивала позиции приднестровцев у моста и плотины. ...И был штурм. Памятный для защитников города штурм, когда «румыны», казалось, «поставили на карту» всё!.. Невероятными усилиями предпринятая полицией атака на Дубоссары была отбита.

Так началась военная агрессия - разработанная и проводимая молдавской полицией и румынскими спецслужбами при непосредственном участии частей национальной армии Молдовы операция вторжения – генеральная! - с целью уничтожения демократической народной республики на Днестре, не желающей насильственной румынизации.

Справка: «Агрессия (от лат. aggressio – нападение) – любое незаконное с точки зрения Устава ООН применение вооруженной силы одним государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или народа (нации). ... Вооруженная агрессия является основанием для индивидуальной и коллективной самообороны, предусмотренной ст.51 Устава ООН. При этом действия государства, подвергшегося нападению и дающего в порядке самообороны отпор агрессору, даже если они являются наступательными, не могут рассматриваться как агрессия. В международном праве предусматривается политическая, материальная и уголовная ответственность за агрессию». (Материалы 29-й Генеральной Ассамблеи ООН, 1974 г.)

...Около 3 часов ночи (уже 2 марта) 26 черноморских, кубанских и донских казаков при поддержке группы милиционеров и отделения гвардейцев блокировали здание Дубоссарского горотдела полиции Молдовы, до той поры действовавшего наряду с ГОВД. Полицией был выдвинут ультиматум: «Сдать оружие и покинуть здание ГОПа. Иначе...». Причиной тому послужил подлый расстрел полицейскими начальника Дубоссарского ГОВД майора милиции Игоря Сипченко, ехавшего в машине на место происшествия (как выяснилось позже, инспирированного полицейскими, устроившими засаду). Это произошло 1 марта в 22.30. около дома №64 по ул. Октябрьской. Водитель-милиционер П.Олейник и гвардеец Ю.Пасечник, охранявший начальника ГОВД, были тяжело ранены. На месте был задержан сотрудник Кайнарского райотдела полиции Д. Ивански. У него была обнаружена граната, в обойме не хватало двух патронов, а ствол пистолета оказался теплым. Все это говорит о том, что этот полицейский участвовал в налете на начальника милиции. Другие полицейские успели укрыться в здании ГОП. По истечении срока ультиматум был принят, полицейские начали выходить. Но в этот момент с верхнего этажа ГОП по казакам и гвардейцам был открыт автоматный огонь – погиб донской казак М.Зубков, а черноморец подьесаул В.Мешков получил тяжелое ранение. Штурмом казаки взяли здание, пленили 27 полицейских, в их числе были и убийцы: Колесник, Шалин, Артемий, Рачула, Михайлов. Все задержанные полицейские были отправлены за решетку в Дубоссарский следственный изолятор. Но через три недели их обменяли на бывшего командующего 14-й армией генерал-лейтенанта Яковлева, содержавшегося под стражей в Кишинёве. Президент России уволил его из армии, и 16 марта, выехав из Тирасполя, он был захвачен кишиневской «сигуранцей» на территории [Одесской области](#) и содержался в Кишиневской тюрьме.

Утром 2 марта Войсковой атаман ЧКВ полковник А.В. Кучер «молнией» отправил обращение **«Всемир! Всемир! Всемир!»**:

«...Верные долгу казачьи воинские формирования, предназначенные для защиты границ нашей Родины и находящиеся на территории ПМР, выступают на защиту народа Приднестровья.

...Предупреждаем руководство Молдовы...: командование Черноморского казачьего войска незамедлительно обратится ко всем казачьим войскам страны с призывом встать на защиту Приднестровской казачьей земли и народа Приднестровья.

...Заявляем о том, что вся ответственность за возможные непредсказуемые последствия в этом случае целиком и полностью ляжет на руководство Молдовы». [*3].

Был отдан приказ по ЧКВ, и в тот же день по «сполоху» большая группа казаков во главе со своим Атаманом выехала в район города Дубоссары. В составе этой «тревожной» группы под охраной казака Всекубанского казачьего войска М. Вараввы (он будет ранен в тот день) был и тележурналист российского ЦТ. Под вечер 2 марта, после тяжелого, почти четырёхчасового боя защитники Дубоссар выбили, просочившиеся на окраины города, подразделения полицейского спецназа – видимо, пришли отбить своих, и покарать непокорных «манкуртов». Бой был заснят на видео. Но в программе новостей российские телезрители об этом увидели лишь коротюсенький репортажик: так, мол, очередная свара в очередной «горячей точке».

Именно казаки и приднестровские гвардейцы сыграют решающую роль и в одном из самых позорнейших эпизодов в истории 14-й российской армии.

...Неужели в Кремле не понимали, что идя напролом, агрессор специально или нет, но может задеть, находящуюся на территории бывшей Молдавии и объявленную «нейтральной», российскую армию? И задеть довольно больно! Как бывает, увлеченного сим действием, стороннего зрителя большой потасовки. Но здесь было иное – России был брошен прямой вызов.

2 марта около 15 часов 30 минут, дабы спровоцировать и вовлечь в конфликт российских военнослужащих, что явилось бы основанием введения на территорию Молдовы вооруженных сил Румынии «для оказания помощи в борьбе против иностранной интервенции», переправившимися по льду Дубоссарского водохранилища националистами был захвачен военный городок полка гражданской обороны – войсковая часть 65161, и отдельного армейского узла связи в селе Кочиеры.

После короткого шквального пулеметного обстрела, протаранив несколькими тракторами ограждение, более двухсот полицейских батальона ОПОН «Фулжер» ворвались на территорию военного городка. «Низовой» целью этой атаки был захват оружия, боевой техники и заложников – членов семей российских офицеров. Когда это началось, время было обеденное – часть офицеров находилась дома, другая часть – в командировках, некоторые подразделения, наиболее боеспособные, были за пределами части на полигоне. Всё было учтено и согласовано – есть факты, что командир полка подполковник Бацура, ревностно выполнявший приказ своего командующего и Верховного главнокомандующего, т.е. Б. Ельцина, о невмешательстве и нейтралитете, был в сговоре с военным командованием Молдовы, по существу предателем – это он «втихую» сдал полк. ...Согласно приказа командующего 14-й армией, из-за участвовавших нападений на военнослужащих с целью захвата оружия, караул и внутренний наряд части несли службу только со штык-ножами.

Вслед за ОПОНовцами на территорию части вошли около 600 волонтеров-националистов и активистов Народного фронта из местных жителей, а также «добровольцев» - набранных в ИТУ Молдовы «зеков», коим за эту «операцию» была обещана амнистия – это установлено. Взломав «оружейки» и склады, было захвачено большое количество автоматов, пистолетов, боевой техники, боеприпасов и спецсредств – срочно всё это вывозилось на ОПОНовском КАМАЗе. Началось массовое разграбление имущества части и домов офицерского состава, избиение военнослужащих и членов семей офицеров. Несколько военнослужащих полка и членов семей российских офицеров и прапорщиков были взяты в заложники.

А вот проникнуть в помещения узла связи «полицаи» не смогли – от забаррикадировавшихся там четырех офицеров и шести солдат и служащих получили отпор в виде изрядного количества «свинца».

«...Остальной состав части попросту разбежался. Даже бросили знамя полка. Его спасли жены офицеров, спрятавшиеся в подвале штаба». (И. Родионов).

Дежурная связистка полка сообщила о нападении в Дубоссары командиру инженерно-сапёрной бригады подполковнику Мукабенову, от него, а потом и от оперативного дежурного республиканской гвардии сразу стало известно и командующему 14-й армией генералу Неткачеву. Пока генерал в течение нескольких часов «жевал сопли» - уточнял да согласовывал, не принимая никакого решения, личный состав узла связи и полка ГО взывал о помощи. Неткачев единственно что сделал – приказал Мукабенову не вмешиваться. Но о происшествии в Кочиерах и о приказе командующего комбриг немедленно известил защитников Дубоссар. Они и прибыли: разведвзвод 4-го батальона гвардии под командованием лейтенанта Гавриша, и гвардии лейтенант Олейник с отделением из 8 донских и черноморских казаков. Занятые грабежом, ОПОНовцы, уголовники и «фронтисты» сразу этого и не заметили. И потеряли сразу же около 20 человек убитыми. Кроме трех офицеров, почти все заложники были отбиты, укрыты в безопасном месте. Всё прошло без потерь, лишь один казак-офицер был легко ранен.

Захватив более выгодные позиции, казаки и гвардейцы вместе с 18 солдатами-срочниками, двумя прапорщиками и двумя офицерами российской армии, успевшими вскрыть оружейный склад «НЗ», несколько часов сдерживали агрессора. Расхищение имущества полка и мародёрство прекратилось, так как все подступы к складам и ДОСам защитниками простреливались.

Видя своё поражение, противник предпринял информационную диверсию: после доклада командира БПСН подполковника Гомурарь, из Кишинёва в Москву было отправлено срочное сообщение о том, что полк ГО захватили и разграбили гвардейцы. Это сообщение сразу же было растиражировано «независимыми» газетами и пущено в эфир – «*демократическая общественность России*» была просто возмущена «*наглостью и коварством приднестровских сепаратистов*»... Вот только после этого командарм Неткачев и проявил свою активность – потребовал от командования республиканской гвардии прекратить бесчинства, вернуть похищенное оружие и военное имущество, и вывести свои подразделения с территории части!!! Командир разведвзвода доложил, что не может, дабы отвести провокационное обвинение, выйти из городка из-за постоянных на него атак, что его бойцы блокированы ОПОНовом, и что в случае его прорыва через боевые заслоны «полицаев», он не сможет обеспечить прикрытие семей военнослужащих, которые сейчас у него под защитой.

Прибывших на место «ЧП» для разбирательства начальника штаба 14-й армии генерал-майора В.Ситникова и двух полковников оперотдела, ОПОН встретил огнем и продержал на земле под обстрелом почти полтора часа. Переговоры были сорваны. Ситуация прояснилась... Но Неткачев заявил, что как только гвардейцы выйдут из городка, он тут же возьмёт воинскую часть под свой контроль.

Командование республиканской гвардии ПМР в этих условиях, видя бездействие и преступное равнодушие российского командарма, решило для оказания помощи окруженным гвардейцам срочно направить в Кочиеры подразделения 1-го батальона гвардии с задачей обеспечить их деблокирование, вывести из городка всех российских граждан. Около 14 часов 3 марта к полку ГО прорвались и казаки, прибывшие на двух автобусах. Поставленная задача была выполнена. Прикрывая собой, гвардейцы и казаки под огнём выводили женщин, детей и ...безоружных российских солдат и офицеров в безопасную зону. По уже уходящим автобусам КАВЗ и «Кубанец» с семьями военнослужащих ОПОНовцами был открыт огонь – были ранены три женщины, одна маленькая девочка и корреспондент украинской газеты; одна из женщин вскоре, вследствие полученных ранений, скончалась. В ходе боя погибли командир 1-го батальона республиканской гвардии майор В.Воронков, прапорщик Л.Толстенко, сержант С.Титовский и рядовой С.Шинков, раненых – 12. «*Увидев смерть командира, дубоссарские и тираспольские гвардейцы озверели, и не имея на то приказа атаковали нацистов в Кочиерах, ворвались в село и расстреляли всех, кого нашли с оружием в руках. Сколько - никто не знает.*» [*18].

...Когда к грабежу военного городка присоединились и, одуревшие от «халявы» и безнаказанности, жители местного колхоза «Виктория» под руководством его председателя С.Попа, то не прошло и часа, как городок был опустошен напрочь. Утащили всё, вплоть до оконных рам... А ведь Сказано было: «*Не укради!*»

Они даже и не подумали, какой приговор подписали себе и своему селу, допустив в него полицейских и националистов. Надо отметить, что, умело используя менталитет молдавского крестьянина – может, несколько «забитого» и недалёкого в своём мировоззрении, но трудолюбивого, дисциплинированного, и, якобы, набожного, с трепетным благоговением относящегося к местной власти, оттого вроде бы и законопослушного (что уж говорить про примара района, если председатель колхоза для них был уже «царь и бог»), националистически настроенные руководители диктовали населению свою волю и использовали в своих целях. Люди внимали им, искали в их словах правду и лучшую жизнь, но не подумали - и нашли разорение, кровь и смерть на поле ненужного им боя. Но не им ли было адресовано: «...**Что вы ищете живого между мертвыми**»? Они и иже с ними шли с пустым сердцем, чуждыми мыслями в голове, но картинно осеняя себя крестным знаменем, с Богом на устах, как бы заранее переключая на него все свои будущие грехи.

«Многие скажут Мне в тот день: «Господи! Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? Не Твоим ли именем многие чудеса творили?» И тогда объявлю им: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие»...

В Кишиневе к тому времени уже поняли, что генерал Неткачев не даст своим частям воевать против национальной армии и полиции Республики Молдова. После инцидента в Кочиерах, где была захвачена боевая техника, оружие, боеприпасы, всё имущество полка и личные вещи семей военнослужащих, они почувствовали безнаказанность. Прибывшего вскоре после окончания операции командарма Неткачева, офицеры полиции поблагодарили за помощь в «освобождении» городка от гвардейцев, пожали ему руку и ...под недвусмысленным предлогом: «как бы чего не вышло», порекомендовали поскорее покинуть воинскую часть, что генералом было незамедлительно выполнено...

В связи с этими событиями в тот же день Женский забастовочный комитет во главе с Г.С. Андреевой обратился за помощью **«к казачеству России»:**

Братья-казаки! Больше нет сил терпеть унижения и надругательства над народом Приднестровья. Женщины выплакали все слёзы за истерзанную страну и землю, за погибших мужей и сыновей. МЫ МОЛИМ ВАС О ПОМОЩИ! Мы гордимся, что есть такой народ, которому безразлично наше Отечество. ... Помогите восстановить мир и спокойствие на нашей многострадальной земле и отстоять нашу Республику, народ которой сам хочет определить свою судьбу, чтобы не быть румынским придатком»...[*3].

Именно с этого дня движение солидарности казачества России и Украины с Приднестровьем, приобретет новый, наиболее широкий размах.

Атаманы казачьих войск России отчетливо понимали всю важность, ответственность и последствия возложенной на них миссии. Атаман Области войска Донского С. Мещеряков в своём выступлении перед казаками сказал: **«Непринятие мер по защите населения от фашизма вынуждает казаков Дона и Кубани организованно выступить на защиту братьев, что приведёт к ещё большему обострению ситуации в регионе...»** [*3].

Новости о героической обороне приднестровцев приходили илимским казакам и из Иркутска. Нарочными и железнодорожными караулами казачьей стражи доставлялись «Казачьи ведомости», ксерокопии статей из тираспольских газет, а некоторые газеты и целиком. И из командировок в Москву друзья часто привозили Вадиму Михайлову различные газеты. Они тут же ксерокопировались и пачками раздавались казакам – правду должны знать все! – несите на свои заводы, раздавайте по бригадам, соседям...

...В одной из газет (**«Днестровский меридиан»**) была небольшая статья, поразившая Михайлова и Смолина – о подвиге погибшего в том бою русского офицера и патриота, командира 1-го батальона республиканской гвардии Приднестровья майора Василия Воронкова.

Это был обыкновенный человек. Профессиональный военный. Много лет прослужил в Тирасполе, здесь и в запас вышел. Когда «полицаи» и волонтеры Молдовы стали все настойчивее нападать на Приднестровье, когда в госпитали хлынул поток раненных и искалеченных, а на центральной площади Тирасполя - на Мемориале воинской славы, что в честь погибших в той Великой войне, увеличилось число свежих могил защитников

Приднестровья, майор запаса Воронков не мог оставаться в стороне. Он принял решение вступить в гвардию ПМР.

«- Не могу... Я здесь живу, эта земля стала мне родной, я обязан ее защищать», - ответил он отговаривавшей его супруге. Майор Воронков стал командовать батальоном.

«Сам, поражая подчиненных своей храбростью, он считал недопустимым безумно губить людей, без крайней нужды не рисковал ими. Видно было, что эта война все же ему в тягость. Без необходимости он не отдавал своим подчиненным приказа стрелять. Но когда на тебя идут с оружием, волей- неволей будешь вынужден защищаться, особенно если на тебя нападают в твоём же доме. Комбат на своем уровне, как «полевой командир», хватался за любую возможность приостановить это. Не получалось. Уж очень заманчиво было для полицейского воинства Кишинёва смять малочисленные, плохо вооруженные отряды ПМР, завладеть Левобережьем. А то, что при этом гибнут не только защитники Приднестровья, но и мирные жители, дети и женщины, что рушатся их жилища, мало беспокоило агрессора».

...Его батальон был поднят по тревоге и срочно переброшен в Кочиеры - надлежало выбить противника с территории части, вывезти семьи военнослужащих российской армии.

«Вооруженные автоматическим оружием полицаи, под прикрытием пулеметов и снайперов, понатыканных всюду, рвались к военному городку.

- Ребята, быстро! Наперехват!

Он рванул вперед, за ним бойцы. На бегу достал гранату, выдернул чеку... Хотел, наверное, швырнуть в гуцу наседающих полицаев. Но тут снайперская пуля впиалась ему в шею. Он упал, выронив готовую взорваться гранату. Отбросить ее в сторону и крикнуть своим: «Ложись!» он уже не мог. Его бойцы увидели, как он молниеносно подоткнул гранату под себя, плотно прикрыл ее грудью. Раздался глухой взрыв...

В одной известной песне есть такие слова: «Ты только не взорвись на полдороге, товарищ сердце...» Сердце его взорвалось как бы на полдороге. Но это была дорога к победе».

Реакция руководства России на ситуацию в Приднестровье, по признанию Сергея Станкевича – советника президента Б. Ельцина, «была неизменно запаздывающей, слабой и нередко ошибочной». [*2].

8 апреля 1992 года VI съезд народных депутатов России по инициативе вице-президента А.Руцкого принял постановление «О содействии в обеспечении прав человека в Приднестровье со стороны Республики Молдова», которое было опубликовано во всех газетах этой непризнанной республики.

...Ну и что? Приняв постановление, российские «депутаты от народа» уже одним названием «умыли руки» - открестились от какого-либо активного участия в разрешении Приднестровского конфликта. И слово-то какое нашли – «содействовать»... Официально выразили жалость о десятках погибших мирных жителей – это что, подействовали «в обеспечении прав человека»? Каких?.. У человека прав много. Размытость и неконкретность этого выражения, как и всего принятого съездом постановления, сразу бросилось в глаза...

Военнослужащие большинства частей 14-й армии «находились на казарменном положении, склады заминированы, приняты меры к тому, чтобы боевую технику нельзя было завести» [*17], - вынужден был признать генерал Неткачев, ревностно исполнявший приказы Верховного главнокомандующего, объявившего о «политике невмешательства в дела суверенной Республики Молдова». На что рассчитывало руководство «новой России»? Чего этим добивалось? А ларчик просто открывался. На тот момент Приднестровье, якобы прокоммунистическое, по соседству с дружественной «демократической» Молдовой Ельцину и его окружению было абсолютно не нужно. И эта преступная – предательская! – политика обернулась кровью сотен приднестровцев и... позором России!!! «...Политика невмешательства означает попустительство агрессии, развязывания войны», - это, как бы мы к нему не относились, в своей работе «Вопросы ленинизма», словно предупреждая, сказал И.В. Сталин...

Российское руководство не торопилось и не желало, не то что серьезно, а хоть как-то повлиять на ход происходящих событий. Что нельзя было сказать о гражданах России - Гражданах с большой буквы!

А.Г. Мартынов, Атаман Союза казаков России.

«Нас часто упрекали, что мы находимся в оппозиции к власти. Мы заявляли тогда и заявляем сейчас, что мы находимся в позиции патриотов своего государства, заботимся о его экономической и оборонной мощи, делаем для этого всё возможное в меру своих сил и разума, и поддерживаем только то, что этому способствует». [*15].

Первыми откликнулись на беду приднестровского народа, первыми поняли опасность и разделили с ним горечь невозможных утрат казаки Дона. Поначалу их многие не понимали: что заставило молодых красивых мужчин подставлять головы под пули, идти на верную смерть? Кто они, эти казаки, одетые в старинные мундиры и гимнастерки с крестами на груди? «Ряженные»? Неудачники? Искатели приключений? Или новая, никем неучтенная и неконтролируемая, грозная политическая сила, объединившаяся в «войска»? В «новой России» у одних они вызвали скептическую улыбку, у других – страх, у третьих – недоверие... Это и неудивительно: во время повальной коммерциализации, когда масса людей озабочена лишь одним вопросом: как разбогатеть, а искренние чувства братства, патриотизма, бескорыстной человеческой помощи действительно воспринимаются с трудом... Бизнес плодит компаньонов, а Вера, завещанная предками, и не утраченная – рождает подвижников правды и справедливости!..

Иное отношение к казакам с первых весенних дней 92-го года было в Приднестровье. Восторженно встреченные здесь как «ниточка связи с Россией», в папах, с блеском серебра погон на плечах, с красными лампасами, они - уже тогда имея свое четкое отношение к происходящему – уверенно шагали по улицам Тирасполя и Дубоссар, чувствуя всеобщее уважение и благодарность.

«Всю Европу пройдем, но не посрамим честь оружия русского, сынов Тихого Дона славу, потому что, ежели прикажут, казак и самому чёрту рога сломить в силах», - эти слова принадлежат основателю государевой казачьей вольницы и Войска Донского Матвею Ивановичу Платову. *«Либо грудь в крестах, либо голова в кустах»,* - каждый казак и поныне свято повинуется этой науке. Донские казаки прибыли туда, несмотря на всяческие преграды, запреты и осуждения, несмотря на лживые измышления и «утверждения», неприкрытое очернительство и шум, поднятый СМИ не только Кишинёва, но и «демократической, правозащитной общественностью» Москвы...

С.Мещеряков, атаман Области войска Донского. «Донцы ни у кого прав не просят». Агентство новостей «Юг-1», март 1992 год.

«...Казаки в Приднестровье делают то, что они делали во все времена: защищают братьев-славян, о которых сама Россия, как ни странно, позабыла. То, что происходит в Дубоссарах – прямая вина российского руководства. Российское государство по воле «маленьких» президентов готово развалиться, а русских они перестали считать за людей. Казачество было всегда стеновым хребтом государства, наша главная забота – охрана и защита россиян. ...История рассудит и поймет, что сделали для России донские парни, положившие головы на Днестре. Казаки своих бросать не намерены!»

Своей твердой позицией, умением защищать ее даже ценою жизни, казаки Дона до смерти напугали кишинёвских политиков, ещё 5 марта поспешивших обратиться к Верховному Совету Российской Федерации с визгливым протестом, обвиняя казаков, что они «принимают участие в действиях по насильственному свержению законной власти в Приднестровском регионе Республики Молдова, ими совершаются убийства невинных людей...». [*3].

Сыны Тихого Дона, не посрамив чести и славы предков, подали пример всем патриотам Великой России! Вместе с донскими казаками на защиту Приднестровья, на помощь своим

единокровным братьям – ведь Черноморское войско было создано в большей мере из запорожских сечевиков, а Кубанское – из черноморцев - стали прибывать кубанские казаки и потомки славных запорожцев. И сразу же, вновь, как их прадеды, становились черноморцами – Указом Президента ПМР №97 от 22 апреля 1992 года все прибывшие казаки прикомандировывались к военным формированиям ЧКВ и ставились на соответствующее довольствие.

Ещё в 1676 году Ян Казимир, король Речи Посполитой, сказал: *«Казачество никогда не было единым организмом, но оно много раз выказывало умение объединяться в решительный момент»*. Прошли века, а слова эти актуальны и поныне, будто сказаны вчера. Очень горько, что время ничему не научило – казачество, с начала возрождения раздираемое такими «глобальными» проблемами, как: кто кого «казачее», кто «белые», а кто «красные», и прочей подобной фигнёй, вновь разделилось. Мало, что на два больших лагеря: Союз казаков и Союз казачьих войск России, так появилась ещё куча группировок, типа Союза казачьих офицеров, всяких якобы «независимых» землячеств, и искусственно созданных удельными царьками, «придворно-местечковых» войск с «ручными» атаманами. ...И вновь атаманы, поливая друг друга грязью, перетягивая на себя одеяло, и вовлекая в этот срам казаков, стали выяснять отношения. Но если б оно ещё было, то «одеяло». И нужно ли это казакам, им-то что делить? И на фига? В конечном-то счете, нужно ли это России? Или, может, за всем этим кто-то стоит?

...В 92-м в наш дом вновь пришла беда. И были отброшены в сторону все надуманные разногласия. Казаки плечом к плечу встали против общего врага. В бою им было «до фени» кто из них «мартыновец», кто «ратиевец», а кто «жовто-блакитный» запорожец. **Они сражались за Отечество. Батьківщину. За Родину. Единую. За Великую и Неделимую Россию. И они были едины. Как никогда. Как укор своим «верховным» атаманам. И упрёк политикам...**

Захватив территорию военного городка, и село Кочиеры, вооруженные формирования Молдовы начали накапливать силы и при поддержке артиллерии и бронетранспортеров расширили плацдарм. Ими была налажена паромная переправа через Днестр у сёл Кочиеры и Новая Моловата. Кроме того, у села Голерканы могли напрямую спокойно переходить по льду замерзшего водохранилища. Чем однажды приднестровцы и воспользовались – договорились с энергетиками, и часть воды из водохранилища была спущена, её уровень понизился, лёд треснул как раз в тот момент, когда по нему переходили ОПОНовцы, где-то около роты. Вобщем, все утонули...

Несмотря на свою мощь, далеко продвинуться «румыны» так и не смогли, чем обрекли левобережные села Кочиеры и Роги, покинутые жителями, на полное разрушение. Постоянно подпитываемый с правого берега техникой и «живой силой», Кочиерский плацдарм бельмом повис над Дубоссарами. Но здесь же военные и полицейские Молдовы, оторванные от своего берега, в безуспешных и до тупости отчаянных атаках, несли просто чудовищные потери!..

Вообще-то, после кровопролитных весенних боёв ополченцам, казакам и, закалившейся в боях республиканской гвардии, не составило бы труда сбросить «румын» в Днестр и взять те села под свой контроль. Тем более после проведённой серии атак и перегруппировки подразделений, когда были заняты наиболее выгодные позиции таким образом, что «нависли» над противником и оказались хозяевами положения, особенно в районе Кочиер, и были заминированы подходы к позициям. Но выбрасывать «румын» с левого берега не стали, взяв тактику на изматывание противника, истощение его сил, предпочитая «перемалывать» молдавскую армию и полицию частями, вынуждая направлять на те плацдармы все новое и новое «мясо». [*9].

3 марта 1992 года руководство ПМР объявило в регионе чрезвычайное положение. Каждое утро Приднестровье стало просыпаться под звуки песни *«Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой!...»*, которую передавали по республиканскому радио вместо гимна!

Взять Дубоссары сразу «в лоб» у «румын» не получилось, окружить его, ударив севернее и южнее – тоже. Тогда на Голерканской горе, что напротив Дубоссар, была установлена

артиллерия, она ударила по городским кварталам. Обстрелы левобережного стратегического шоссе также не дали желаемого результата. Война за эту дорогу, соединяющую Тирасполь с заблокированными с двух сторон Дубоссарами, велась с начала весны. Артиллерия и снайперы с правого берега отстреливали на шоссе не только автомобили, но и отдельных пешеходов, велосипедистов... Но Кишинёву этого было недостаточно. И тогда 14 марта на левый берег из Вадул-луй-Водэ, переправившись по Пытырскому мосту через Днестр, в район сёл Кошница, Пытыра и Дороцкое двинулись крупные силы ОПОНа Молдовы – свыше 3 тысяч бойцов. Малочисленные подразделения казаков и гвардейцев в ходе боя понесли потери и были отеснены на восток, закрепились на рубеже, проходящем по шоссе Тирасполь-Рыбница. Сёла Кошница и Пытыра были захвачены ОПОНам.

Само понятие «Кошница» с тех пор имеет для казаков особый смысл. Оно стало символом стойкости, отваги и славы казачьих подразделений. Село Кошница расположено в середине длинного и узкого «полуострова» (или «языка»), омываемого излучиной Днестра. Ближе к основанию «языка» находятся сёла Дороцкое, Погребя, Дзержинское. Оборонять «язык» по всему периметру не было ни сил, ни средств. Кроме того, «язык» мог насквозь простреливаться со всех сторон правобережья, что повлекло бы большие потери в случае сосредоточения там большого количества войск.

Вообще-то, приднестровское командование решило показать агрессору боевые возможности своих вооруженных формирований – что в любое время могут выбить ОПОНовцев из Кошницы, сбросить их в Днестр. Такой приказ поступил 16 марта. Задача была выполнена – ротой гвардейцев и двумя казачьими сотнями Кошница была отбита, но по известным уже причинам 17 марта был отдан приказ оставить её. Казаки, не зная о планах командования, были очень недовольны, жалели об уходе.

В сложившейся ситуации военное командование ПМР учло опыт боевых действий, проходивших здесь в 1941 году. Чтобы вновь не попасть в «кошницкий мешок», было принято решение закрепитесь «на рубеже шоссе Тирасполь-Рыбница». Это предотвращало нанесение удара по Дубоссарам слева и Григориополу справа. Так на «Приднестровском фронте» появился ещё один плацдарм – Кошницкий. [*4].

Полиция и молдавская армия с особым упорством и ожесточением перешли к прямым непрекращающимся атакам южнее и севернее Дубоссар, во что бы то ни стало пытались перерезать дорогу и сомкнуть кольцо вокруг города. Шли ожесточенные бои, потери приднестровцев росли с каждым днём. В те дни люди к ведению боя ещё не были достаточно подготовлены, у кого-то не было даже стрелкового оружия, не говоря уже о противотанковых средствах. О бронетехнике говорить нечего. Усугубляли ситуацию отсутствие средств связи, разнородность подразделений и неслаженность их действий.

Обстрел Дубоссар велся с расстояния нескольких сот метров. Выбитые стекла и снесенные крыши были уже не в счет. А систематический огонь артиллерии Молдовы по плотине Дубоссарской ГЭС создал реальную предпосылку, имевшей бы апокалипсический характер колоссальной экологической катастрофы. И так в Днестр из развороченных взрывами трансформаторов вытекли сотни тонн ядовитого масла, угрожая экологической катастрофой, так ещё и смотровым и ремонтным бригадам не было возможности работать – вода в водохранилище стала угрожающе подниматься... А если бы произошло разрушение тела плотины, удерживающей 465 миллионов кубометров воды, то волной, высотой от 20 и до 6 метров в низовье Днестра, было бы снесено все, в том числе 57 населенных пунктов, образовалась бы сплошная зона затопления шириной от 2 до 12 километров. Кроме того,

**«...В тот год о ветви бил свинец,
И стволы из ран сочили соком.
Кошница – чистилище сердец,
Казакам назначенное роком»...**

А. Диммерт. «Персиковый сад».

**«...Тень грозы в Дубоссарах,
в тихой Кошнице – гром.**

Казаки на ударном рубеже огнем.

Ветры вешние дули, пробуждалась земля,

В ней навеки уснули боевые друзья»...

В. Чернышов. Весна 1992 г.

возникла реальная опасность эпидемии из-за заражения реки – от того, что ОПОНовцы сбрасывали в неё разлагавшиеся трупы, скопившиеся в верхнем бьефе водохранилища.

...Измученный Днестр с шипением срывал свои воды с израненной плотины и несся к разорванной ленте печально знаменитого Полтавского моста, теперь уже разъединявшего Молдову с Приднестровьем. Вечером 14 марта мост взорвали приднестровцы, когда стало ясно, что иначе атаки и набег с того берега не остановить. И теперь берега соединялись лишь полетом пуль... [*9].

Распоясавшиеся вояки Молдовы 13 марта около 13 часов из крупнокалиберного пулемёта обстреляли, совершавший очередной рейс, российский пассажирский самолёт Ан-24, повредив один из двигателей и крыло. Зверства бандитов в полицейской форме и без оной продолжались. 14 марта в районе села Роги, на трассе был обстрелян, а после остановки и ограблен автобус, принадлежавший турецкой туристической фирме, который следовал с пассажирами – жителями Харькова. Два человека погибли: И.А. Ермакова и народный депутат Украины М.В. Зверинский, ехавший туристом в Стамбул. Имеются показания пассажиров, записанные на видеокассету, свидетельствующие, что эту акцию совершили молдаване с правого берега. После шквала официальных дипломатических протестов, 17 марта молдавское командование отозвало тех своих головорезов с места преступления.

«...19 марта. Прокуратурой ПМР возбуждается уголовное дело по факту убийства жителя Григориопольского района П. Мунческула. При осмотре места происшествия обнаружены гильзы с маркировкой «711-82» от автомата Калашникова калибра 5,45.

23 марта злодейски убит участковый инспектор Григориопольского отдела милиции Д. Апостолов. Прокурор города Ф. Сувейка представил общественности обнаруженные на месте гибели Апостола автоматные гильзы с той же маркировкой.

25 марта. Вооруженное нападение на Григориопольский отдел милиции. Убийство члена ТСО А. Розмерицы. И снова те же гильзы. Двое подозреваемых уже задержаны. Совершенно очевидно, что все преступления - звенья одной цепи.

И, наконец, трагедия, которая потрясла всех. 30 марта на трассе Ташлык – Григориополь из автоматического оружия была обстреляна машина «скорой помощи», доставлявшая в Григориопольскую больницу ребёнка с острым приступом аппендицита и роженицу. Сопровождавшая их молодая медсестра-акушерка Виолетта Рошка, жившая в селе Спя, была убита, четверо ранены, в том числе семилетний ребёнок и роженица.

Раненый водитель дал показания. Убийц было пятеро. Все в гражданской одежде. На месте преступления собрано 180 автоматных гильз. И вновь - уже знакомая маркировка. Есть и другие улики, в том числе и отпечатки пальцев.

А что же дает основание утверждать, что убийцы пришли с правого берега? Прежде всего то, что боеприпасов с указанной маркировкой ни у гвардейцев, ни у милиции ПМР нет. Кроме того, при осмотре места происшествия обнаружены следы, которые привели к реке. На берегу - характерная борозда от причаливавшей лодки. Террористы - с той стороны. Следствие продолжается» («Днестровская правда», № 75 (7761), 1 апреля 1992 г.).

«...Следователь Кожевников С.В., расследовавший это преступление, убит в районе Дубоссар. По заявлению неизвестного "Месаджера", убийство в очередной раз приписывают гвардейцам. Мы же располагаем другими данными. Незадолго до смерти Кожевников находился в окружении трех полицейских далеко от позиций гвардейцев. А через два часа был обнаружен его труп.

На днях в районе 11-й садоводческой бригады Протягайловки было обнаружено пять обезображенных трупов, у трех из которых были связаны руки сзади. У двоих имеются пулевые ранения в области лба, трое были убиты выстрелами в затылок.

В Дубоссарском и Григориопольском районах и сегодня находят трупы в лесополосах, на полях и даже в бейкерных ямах, также с признаками пыток и издевательств» («Новое время», № 44 (427), 14 апреля 1992 г.).

...24 марта полицейские расстреляли на окраине Дубоссар двух подростков, собиравших стреляные гильзы.

...25 марта в селе Дороцкое снайпер Молдовы застрелил тракториста, перевозившего цыплят. Снайперы правого берега уничтожали любую «движущуюся цель», будь то военный или гражданский человек.

...На окраине Дубоссар был схвачен, увезён за город, подвергнут пыткам, а затем повешен гвардеец С. Брикульский. Сергей чудом остался в живых: верёвка, на которой его повесили, через несколько секунд оборвалась, он упал. Палачи проверили: в нескольких местах прижгли тело сигаретами и, видя, что он не реагирует, посчитали мёртвым. Он всё же оправился от полученных травм, и впоследствии храбро воевал против националистов Молдовы. [*17].

...Газета «*Версия*», №6, 1992 г., свидетельствуя о варварском отношении к пленным, написала: «*Гашек П.И., 1971 г.р., боец гвардии ПМР, в районе с. Кошница раненым попал в плен, через две недели вернули в полиэтиленовом мешке в изуродованном виде. Спина обожжена паяльной лампой, выдавлены глаза, запястья рук передавлены проволокой, фаланги пальцев сожжены, на теле многочисленные следы от порезов штык-ножа*».

...Фотография останков казака Сергея Величко, замученного ОПОНовцами около села Роги, прошла через многие информационные агентства мира. Вот леденящие кровь строки из газеты «*Наша Россия*», №12, 1992 г.: «...Они поехали на своей машине за картошкой. Были задержаны полицией. Поиздевавшись вдоволь над женщиной, которая была на пятом месяце беременности, сорвали одежду, изнасиловали, и повесив на грудь гранату, её отпустили. ... Мужу отрезали пальцы, нос, уши, всё, что можно отрезать, выкололи глаза. Вскрыли грудь и живот, вывернули внутренности наружу... ещё живого облили бензином и подожгли».

Московский корреспондент «Литературной газеты» Ефим Бершин в это самое время находился недалеко, на позициях приднестровских ополченцев: «*Когда я выглянул, то вначале ничего не понял и не увидел. Только светлое пятно, медленнодвигающееся со стороны Днестра. Когда пятно приблизилось, оказалось, что это - женщина. Абсолютно голая и ослепительно, неестественно белая. Высоко задрав безумную голову, она медленно и отрешенно шла по траве к нашим окопам. Ее связанные в запястьях руки безвольно лежали на огромном животе. Было очевидно, что она беременна. Ополченцы не отрывали от нее взгляда, а женщина шла и шла прямо к ним, будто этим взглядами была заморожена. Когда она прошла еще метров двадцать, я разглядел, что на грубой переброшенной через голову веревке, свисая чуть ниже уже налитых молоком сосков, болтается какой-то черный предмет.*

- Граната! - выдохнул кто-то. - Сейчас рванет!

... Дорога начиналась рядом, немного правее от нас - за деревьями и кустарниками, но женщина ее не видела. Она вообще ничего не видела. Она шла через поле с широко раскрытыми глазами, в которых ничего не отражалось. Даже боль. Она была по ту сторону боли.

- Если споткнется - хана! - вывел нас из оцепенения капитан. - Разорвет на куски. Вербка прикреплена к чеке.

В спину ей не стреляли. Видимо, ждали, пока подойдет к окопу. А там уж одним махом - и ее, и нас. Решать надо было быстро. Или бежать, или что-то делать. И капитан решил. Когда до окопа оставалось метров пять, он выскочил и одним прыжком оказался рядом с женщиной. Зажав левой рукой чеку, правой повалил беременную на землю. Тут же раздался выстрел, но пуля только просвистела над головами. Осторожно сняв веревку, не выдергивая чеку, отбросил гранату подальше, а женщину затащил за насыпь. Она не сопротивлялась. Только смотрела все теми же широко раскрытыми, но ничего не понимающими глазами» [*9].

Труп Сергея Величко удалось получить лишь через месяц после вмешательства венгерского консульства – он был приднестровским венгром. Кстати, позже, летом 1992 года, та фотография была выставлена и в Кишиневе, на так называемой «выставке войны». Но уже с иной подписью: «жертва дубоссарских сепаратистов»...

...Александр Крылов (*цикл «Днестр – окровавленный берег»*) рассказывал: «Казачков двух под Дубоссарами, Олега Дуценко да Мишу Гутвина, ещё в начале марта в плен попавших, пытали люто, а после – истерзанных, к бетонному столбу колючей проволокой привязанных, в навозотстойник живыми бросили».

В Дубоссарах, в музее обороны города есть и эти ужасающие фотографии.

Приднестровцы подметили ещё одну особенность – пытая, румыно-кишиневские палачи вырезали **и выжигали во время пыток лечь!**»

на телах звёзды, букву «V» и разные надписи, г.

в том числе и матерные. Этим же в годы

Великой Отечественной любили заниматься немецкие и румынские фашисты, на телах своих жертв, вырезая кресты и сдирая кожу, писали «Got mit uns». Так что, у нацистов есть свои традиции и они их свято блюдут.

ОПОНовцев в их нововведенной черной форме всё чаще стали сравнивать с эсэсовцами, а командира их бригады полковника Гомураря называть не иначе как ОПОНен-фюрер, а волонтеров-националистов – «нациками», неонацистами...

Справка: «Фашист – сторонник и последователь фашизма – открытой террористической диктатуры, уничтожающей демократические права и свободы, опирающейся на прямое насилие, шовинизм... Неонацизм – нацизм, видоизменившийся в соответствии с современными условиями...» («Словарь иностранных слов». Изд. «АСТ-Астрель», М., 2008 г.)

Е. Бершин, журналист, г. Москва.

«...Словно мор прокатился вдоль берегов Днестра. Люди исчезали и не возвращались. Возвращались их трупы. Восемнадцатилетнюю Свету Деуцэ хоронили в белом подвенечном платье. Замуж не успела. Снайпер опередил. В подвале одного из дубоссарских домов бандиты изнасиловали и убили десятилетнюю Таню Гацкан и тринадцатилетнюю Таню Бондарец. Там же замучили Ольгу Дорофееву. Семью Александра Мунтяна уничтожили всю. В их же собственном доме. Мать и двух дочерей насиловали в разных комнатах. Самого Александра убили выстрелом в висок. Потом дом взорвали. Всех погребло под обломками. У Бендер в персиковом саду нашли пятерых. Все – со связанными руками. Все – убиты в упор. Сергей Красутский был захвачен полицией, когда возвращался домой. На его теле выжгли каленым железом латинскую букву «V» (виктория, победа), спину разрисовали паяльной лампой, выдавили глаза. Труп Михаила Заводчикова был найден в таком же состоянии. Борис Беженарь вышел из дому и не вернулся. Нашли его со следами страшных пыток. Житель Кочиер Милий пытался отвезти сына в Дрокию. Когда переправился через Днестр, был остановлен опоновцами и расстрелян на глазах у сына. Ополченцу Брагарчуку разрубили голову. Другого ополченца, Полякова, подвесили на дереве за челюсть. Продолжать этот список нет сил...» [*9].

Чтобы не допустить дальнейшего усиления террора в городе и районе, в Дубоссары по просьбе городских властей была направлена хорошо вооруженная группа казаков Тираспольского округа ЧКВ – чуть более 40 человек – для оказания помощи гвардейцам и милиции в охране и поддержании общественного порядка. Население Дубоссар большую часть

**«Ты под какой проклятою звездой
Родился, самый первый президент,
Что стал для всей Молдавии бедою?
Ты – варварства и зверства рудимент!
Куда теперь ты денешься от крови,
Которой свои руки обагрил?
Спасешься под какой теперь ты кровлей
От неба и от всех его светил?
В какую щель ты спрячешься от Бога,
Поднявший на славян свой подлый меч?
Ты, Мирча, мертв уже, пусть даже много
Тебе еще прожить**

и старым в землю

Владимир Рассохин, г. Тирасполь, 1992

времени проводило в подвалах. Большинство предприятий из-за постоянных обстрелов стояло. Работали, и то не на полную мощность, в основном предприятия жизнеобеспечения: по производству и переработке продуктов питания, торговли, коммунальные службы. Люди, оставшиеся в городе, истосковались по работе. Часть их была задействована на восстановительных работах городского хозяйства, ремонте и переоборудованию военной техники, другая же на оказание помощи колхозам и совхозам в весенне-полевых работах. У многих из них родственники в это время были в окопах у села Роги и севернее Дубоссар, до села Дороцкое, что на юге района, а кто-то служил в комендатуре или милиции, охраняя заводы и села от диверсантов и мародёров...

Под пулями, но люди в Дубоссарах жили, сражались, и сдаваться не собирались!

«Весна пришла в Приднестровье как время похорон. Хоронят едва ли не каждый день - отцов семейств и почти безусых пацанов, хоронят погибших гвардейцев и ополченцев - и совсем далеких от военных действий людей, павших жертвами случайной пули или целенаправленного террора, такого, как ночной расстрел машины скорой помощи на Григориопольском шоссе. Стало уже привычным зрелище вооруженных мужчин на улицах приднестровских городов, и вид пустынных полей, и покинутые жителями села в зоне боевых действий. Время сеять, но жизнь здесь стала опасной, а бэтээры и миноукладчики сменяют тракторы, как примету весеннего пейзажа. Весна пришла сюда одетой в хаки...»
(«Новое время», апрель 1992 года).

И там, где шли кровопролитные бои, и в глубине территории Приднестровья всю развернули свою деятельность террористы Министерства национальной безопасности, которое возглавил бывший руководитель административного отдела ЦК Компартии МССР А. Плугару. На новом месте он в первую очередь проявил трогательную заботу о сохранении тех структур бывшего КГБ Молдавии, что занимались политическим сыском, борьбой с «идеологически враждебным влиянием» – пятого отдела, ныне условно названным «отделом «ЗЕТ». «...Мы стремимся достичь нормального уровня его действия», - с гордостью вещал он. [*2].

Этот «нормальный уровень» подразумевал и организацию диверсионно-террористических групп, которые кишинёвское МНБ называло... «группами по борьбе с терроризмом». Под них при министерстве был создан отдел «ОП». Прошедшие курсы «переподготовки» и «усовершенствования» в Румынии, «специалисты» выводили из строя линии электропередач, чтобы лишить народное хозяйство ПМР энергоснабжения – были уничтожены практически все ЛЭП в районе Дубоссар, Григориополя, Кочиер и Кошницы, взорваны магистральные ЛЭП Днестровск – Тирасполь – Бендеры, Тирасполь – Кицканы – Толмазы - Чобруки, Днестровск - Кишинёв, распределительная электростанция и насосная станция в Григориопольском районе, электроподстанция Бендеры-Южная, на территории Украины взорваны опоры ЛЭП Могилев - Каменец-Подольск. [*2, 3, 16, 17]. На ряде заводов произошли крупные аварии - дело рук диверсантов. Они же пытались проникнуть на территорию Дубоссарской ГЭС. При них избиения, пытки и убийства противников создания «Румынской Республики Молдова» стали «статистикой».

...23 апреля в упор был расстрелян председатель Слободзейского райсовета Н.И. Остапенко.

...Найден сожженным в легковой машине заместитель председателя Совета трудовых коллективов Слободзейского района А. Гуцуло.

...В Бендерах нагло и зверски убили, пользовавшегося всеобщим уважением, заместителя командира 2-го батальона республиканской гвардии - капитана В. Серикова. *«Его расстреляли в центре города из автоматов «в два ствола» из остановившейся рядом легковой машины, когда его служебный УАЗ остановился на светофоре около центрального банка. Погиб ещё один гвардеец - его охранник, а водитель был ранен...»*. [*10a]

...8 мая был похищен, а затем убит начальник штаба народного ополчения Слободзейского района А. Гусар.

Предательски – из-за угла, были убиты общественные деятели Приднестровья В. Белоус и С. Красуцкий.

В Дубоссарах с начала войны было похищено более 50 жителей, после постоянно находили их трупы, обезображенные пытками. [*3].

С. Скрипник, полковник Вооруженных сил Республики Молдова.

«...Молдавская сторона ... в спешном порядке начала формировать ... разведывательно-диверсионные группы, в состав которых вошли сотрудники Службы информации и безопасности (СИБ), созданной на базе советского КГБ, а именно, призванные из запаса пограничники и офицеры шестого отдела (борьбы с организованной преступностью) МВД Молдавии. Времени на сколь-нибудь значимую подготовку молдавских РДГ не было. По существу, всё строилось на личном опыте единиц, а также на «знаниях», почерпнутых из сериала «Рэмбо». Было создано несколько РДГ под кодовым названием «Бурундуки». Впоследствии все эти группы были уничтожены российским спецназом. В живых осталось всего несколько человек». [*10].

«Бурундуки» - так называлась лишь одна такая «группа особого назначения» (ГОН). Но большая и разветвленная. Командир этой группы С.Г. Гырля и его заместитель В.И. Бужор, а также командир группы «Зимбрул» Т.И. Михайлэ, были сотрудниками подразделения «Н» при отделе «ОП» Министерства национальной безопасности РМ. Действовали они в районе Бендеры - Тирасполь. Две другие группы, которыми руководили бывший зам. начальника полиции Дубоссар капитан Колесник и комиссар Криулянского РОП М.Ктитор, назывались «Скорпионы» и «Гайдуки», «работали» они на участке Дубоссары-Рыбница. Именно на «Гайдуках» лежит вина за подлый расстрел 25 марта на трассе в Ташлыке машины «скорой помощи», когда погибла медсестра, тяжело ранена роженица, и ранено ещё 4 человека. Особняком среди ГОН стояли «элитные» группы «Дачия» и «Калараш» под руководством В.Т. Паерели и В.А. Манталуца, которые были сформированы МНБ в Кишинёве и прошли «стажировку» в Румынии. Группы, в основном, были офицерскими. Но до уровня офицерского спецназа – элиты ДРГ, каковы были в Афгане, эти группы, по оценкам «спецов», и близко не доходили.

Общее руководство террористическими группами осуществлял подполковник МНБ И.Г. Лисник, ответственные за направления – подполковники МНБ А.П. Ганенко, Н.Н. Дрига и А.П. Мицу. За разработку операций ГОН отвечали полковник В.К.Фурдуй и зам. министра НБ полковник П.Т. Табуйке.

Вскоре приднестровцами была вскрыта одна интересная подробность организации деятельности этих групп...

27 марта в Григориополе была задержана группа диверсантов с правого берега, в ходе допроса вдруг выяснилось, что в ее состав входили... уголовники-рецидивисты, выпущенные из тюрьмы в обмен на соглашение участвовать в военных действиях против ПМР. Узнали, что и группа, несколькими днями раньше задержанная в Дубоссарах - такая же! Аналогичной, видимо, была и уничтоженная накануне.

И. Родионов, донской казак, ныне живёт в г. Хабаровске.

«...Блопост, что стоял на перекрёстке Дубоссары-Кишинёв с выходом на Украину, ещё в начале марта часто обстреливали. Причём, с тыла, из подъезжавших метров на 200 легковых машин. Одну мы всё же уничтожили. В ней, кроме автоматов, нашли и две «Мухи». Четверо убитых были в милицейской форме, без каких-либо документов. Нам ещё показалось странным, что у некоторых на пальцах были наколки «перстней». Тела мы передали полицейским, уже знакомым нам, но те утверждали, что это не их сотрудники».

...2 июня 1992 года сотрудниками Министерства государственной безопасности ПМР в ходе захвата, частично была уничтожена террористическая группа, которой, как оказалось, руководил небезызвестный тираспольский «народофронтист» Илие Илашку, он же сотрудник МНБ РМ. Выяснили, что именно он в своё время издал и распространил по Тирасполю

кровожадный по своей сути так называемый «приказ №6», в котором угрожал пустить по Приднестровью реки крови. И вот он попался - взят живым прямо «на горячем»... Изъято стрелковое оружие и взрывчатые вещества, поддельные документы и комплекты формы подразделений ПМР. Следствие установило, что убийства Н. Остапенко и А. Гусара дело рук именно этой группы. Арестованный Илашку на допросах рассказал, откуда он получал указания: *«Я жертва политических интриг Мирчи Снегура, потому что он — глава правительства. Я встречался, он задание ставил»*. Рассказал Илашку и о подготовке планировавшегося взрыва Дома Советов в Тирасполе: *«...Я получил четыре бомбы из Румынии и еще мин противотанковых — больше полмашины»*. (**«Приднестровье», г.Тирасполь, 12 мая 1995 года**).

Другая группа «бурундуков», причастная к диверсиям в Григориопольском районе, была вскоре блокирована и почти полностью уничтожена казаками Дубоссарского казачьего округа ЧКВ. [*3, 17].

И неудивительно, что суть этих диверсионных отрядов, их методы «работы», как на кальку были перенесены с диверсионных отрядов СС «Вервольф» – всех свидетелей ликвидировать, своих раненых добить... Чтoб без возможной утечки информации – все «концы в воду». Но...

После неудавшейся попытки нападения большой диверсионно-террористической группы МНБ Молдовы на Чадырский райотдел милиции и руководство Гагаузской республики приднестровские корреспонденты совместно со своими гагаузскими коллегами провели журналистское расследование. Две статьи под названием **«Орудуют диверсанты. Вести из Гагаузии»** были опубликованы в газете **«Днестровская правда»**.

«...При отражении бандитского налета погиб один милиционер. Диверсанты потерпели сокрушительное поражение: был убит руководитель группы Ион Синегур, задержаны 11 человек, захвачены 3 автомашины, оружие румынского производства. Лишь четверем диверсантам удалось прорваться в Каушанский район, при отходе один из них скончался от ран. (№ 117(7804), 26 мая 1992 года).

...И вот подробности (№ 121(7808), 30 мая 1992 года). Когда диверсанты получили отпор в Чадыре, четверо раненых молдавских нацбеговца, отступая, были вынуждены обратиться за помощью в Тараклийскую райбольницу. Одного из них здесь срочно прооперировали, но он всё же скончался. Остальных трех на машине «скорой помощи» повезли в Каушаны. «Скорую» сопровождала машина-такси Кишиневского таксомоторного парка - одна из тех машин, на которых диверсанты приехали в Чадыр. Для сопровождения раненых была взята медсестра Тараклийской больницы Попеску.

При подъезде к Каушанам на посту молдавской полиции обе машины были в упор расстреляны из автоматов. На месте убиты все: раненые нацбеговцы, шоферы «скорой помощи» и такси, а также медсестра Попеску...»

Как выяснили журналисты, незадолго до этого по приказу «сверху», и без каких-либо объяснений наряд молдавской полиции, дежуривший в тот день на въезде в Каушаны, был срочно снят с поста и выведен в райотдел. *«...Информацию об этом инциденте власти и пресса Молдовы предпочитают утаивать»*.

Руководство Республики Молдова через средства массовой информации выдвинуло ультиматум жителям Приднестровья: *«Предлагаем в течение 48 часов, начиная с 18 часов 15 марта сего года, добровольно сдать оружие законным органам власти. В противном случае республиканские органы правопорядка предпримут все меры для защиты граждан, независимо от национальности, от бандитского произвола»*. [*3].

В тот же день на митинге в Кишиневе президент Молдовы Мойша Снегур, как «окрестили» его черноморцы за патологическую ненависть к казакам, прокричал в толпу: *«...Поскольку в конфликт вовлечены казаки, а руководство Российской Федерации не ответило на протесты Кишинёва, Молдова, как член ООН, имеет право просить о международной поддержке, в том числе и у Румынии!»* [*16].

Комментарии излишни? Хотя... - что за шум, против чего митинговали-то? Ну, так как же – ведь наших бьют! Наш доблестный, гораздо лучше вооруженный полицейский спецназ терпит

поражение за поражением! И от кого??? От каких-то недочеловеков: «разномастного сброда русских казаков» - «бандитских формирований наемников, авантюристов и бывших уголовников», не обладавших «порой даже начальной военной подготовкой», являвшихся «слабым подспорьем для приднестровцев, скорее даже обузой» [*10, 17], - так «с полным знанием дела» утверждали газетчики «Молдова суверанэ».

Ксения Мяло, «На западном рубеже», www.proza.ru.

«...Причина кроется в другом: в 1992 году казачество только начинало заявлять о себе, оно имело резко выраженную ориентацию на «Большую Россию», и лидеры вновь созданных государств панически боялись, что, развиваясь, оно приведет к реставрации «Империи», стягивающим поясом которой казачество являлось исторически. Только этим общим страхом можно объяснить позицию, занятую Украиной, принявшей решение преградить путь для въезда дополнительных формирований казаков, за что М. Снегур выразил специальную благодарность. Официальный Киев, вопреки общему настроению, решил поступиться интересами приднестровских украинцев. Равным образом, пообещал отозвать казаков из Приднестровья и Б. Н. Ельцин, однако, как ехидно писала парижская «Фигаро», «он вряд ли способен помешать им помогать русскому населению Приднестровья».

Так оно и было, и только присутствие казаков, наряду с другими добровольцами, а еще больше — страх Кишинева перед расширением их присутствия помогли ПМР устоять в те дни, когда у нее еще не было собственной армии и когда М. Снегур сделал последнюю попытку сломить ее волю... В ответ Игорь Смирнов ввел в ПМР комендантский час и отдал приказ всем военным формированиям готовиться к самообороне. Одновременно от имени ПМР он обратился к ООН и к России, указав на угрозу широкомасштабной гражданской войны. Та же «Фигаро» прокомментировала: «На это Москва заверила в принятии «практических мер», которые кажутся мифическими. Реальной поддержкой может оказаться лишь присутствие в Приднестровье казаков и других, по формулировке Кишинева, «наемников»...»

Мало того, что кишиневские вояки под Дубоссарами завязли – и ни туда, и ни сюда! – гробы с Днестра один за другим привозят, да ещё казаки-черноморцы (и прикомандированные к ним донцы, кубанцы, терцы) стали регулярно совершать набеги на правый берег, не давая полицейским, ОПОНу и «специалистам» МНБ ни покоя, ни продыху. А тут ещё под Кошницей неудача, да у Дубоссар «облом»! Это про день 14 марта, когда около трех сотен ОПОНовцев, поддержанных двумя БТРами, очередной атакой вновь пытались смять позиции казаков. Атаку казаки, как всегда, отбили, но при этом ещё один БТР спалили, а другой – захватили. Не разобравшись в «политическом моменте», через верхний люк экипаж был расстрелян. А потом казаки сокрушались: эти двое явно были волонтерами-военнослужащими из Румынии! Вот бы в плен их! Эх, погорячились!..

В те дни газета «Русский вестник» (9 апреля 1992 г.) обнародовала интересный факт: «В боях против защитников Приднестровья участвуют и румыны... Так, 11 марта с молдавской железнодорожной станции Пырлица в вагоне №833-16604 в Румынию были отправлены 32 гроба с телами погибших румынских волонтеров».

Кстати, те два БТР-80 оказались чешского производства, совсем новенькими – 1991 года выпуска, и изготавливались они исключительно по заказу Румынии. Трофейный БТР, названный из-за его радиопозывного «Клоуном», во время боёв достаточно намозолил глаза ОПОНовцам – на его люке казаки белой краской крупными буквами написали «НЕ УБИЙ!». Командиром экипажа этого БТРа стала, захватившая его, легендарная на всё Приднестровье «Ганнушка» – Галина Скорецкая.

Под Кочиерами во второй половине дня 14 марта черноморские казаки И. Небейголова и Л. Пузик уничтожили пятерых диверсантов-«бурундуков», пытавшихся на надувной лодке переправиться через Днестр на левый берег. [*5].

15 марта молдавской стороной, кроме подразделений БПСН, в бой были брошены бойцы Кишинёвского полка МВД, сводные подразделения полицейских, отряды мобилизованных

резервистов и волонтеров, поддерживаемые артиллерией и десятками единиц бронетехники. К полудню обстановка на всех участках «Дубоссарского фронта» накалилась до предела, руководством республики она была оценена как критическая. Северная часть Дубоссар в районе консервного завода была захвачена, а транспортная магистраль Тирасполь – Рыбница была перерезана в трёх местах, над Дубоссарами нависла реальная угроза окружения.

Именно в это время – вовремя! - на кошницких позициях на БТР-70, с самодельными гранатомётами, изготовленными в Тирасполе, вместе с черноморскими казаками появились отряды донских казаков под командованием походного атамана СКВР В. Ратиева, кошевого атамана Донского войска П. Барышника и кубанские казаки с атаманом А. Аникиным. Неожиданной контратакой казаков с фланга противник был опрокинут и бежал, понеся большие потери в живой силе, и оставив на поле боя пять подбитых БТРов. А сколько приднестровцы собрали на поле боя боеприпасов и оружия с маркировкой «Made in Romania»!..

В том бою погиб кубанский казак Н.Н. Петин. И тем же вечером группой «бурундуков» на шоссе, в тылу, был обстрелян автобус казаков из Тирасполя, следовавших на позиции – погиб казак-черноморец И.И. Антюхов.

... 16 марта, на окраине села Кочиеры поисковой группой были наконец-то обнаружены ушедшие четыре дня назад на разведку в Кочиеры четыре донских казака, вернее, их тела. Около Дома культуры села, где располагалась база ОПОНа, В.Бертко, А.Гиричев, М.Коваль и А.Холод неожиданно нарвались на засаду. Их скрутили, зверски пытали, а после расстреляли, бросив тела за околицей и устроив рядом засаду – знали «румыны», что казаки своих не бросят, будут искать. Четыре часа шел бой. Лишь когда в бой вступили два казачьих БТРа, ОПОНовцы отступили. «Груз 200» на Дон приднестровцы отправили с почетным караулом...

Но – через неделю фотографии изувеченных тел четырех казаков напечатали почти все кишиневские газеты, а под каждой из них – молдавская фамилия: дескать, смотрите, ионы, как варвары-иваны над нашими издеваются... [*8].

ФРОНТОВАЯ СВОДКА. «Новое время», № 33 (416), 19 марта 1992 года.

«14 - 16 марта шли ожесточенные бои, но войска Молдовы своей цели так и не достигли. Уже 16 марта к 18 часам территория консервного завода в Дубоссарах была очищена от ОПОНовцев. К этому часу все их атаки были отбиты как в Дубоссарах, так и в Григориополе.

Имеются убитые и раненые. На 16 марта, согласно информации Тирасполя, ПМР потеряла убитыми 13 гвардейцев и казаков, 61 человек ранен. Имеются убитые и раненые среди мирного населения Приднестровья (пока точной информации о количестве нет).

Вооруженные силы Молдовы понесли значительные потери. Только на одном из участков боев под Дубоссарами уничтожено свыше 100 ОПОНовцев. Данные о их потерях на других участках уточняются».

Дальнейшие попытки наступления с Кошницкого плацдарма, дабы перерезать шоссе, ставшее для приднестровцев «дорогой жизни», были пресечены, так как основные господствующие высоты были заняты казаками и гвардией.

17 марта полевые командиры Молдовы запросили перемирия. Их подразделения понесли огромные потери, и выдохлись. Да и с поля боя надо был вынести погибших и раненых. К этому

*«Потомки Белого, казаки верные,
Земле-страдальце поклон отбив,
Пред батькой Кучером крестились первыми
И черноморскому казачеству клялись.*

...

*Римлян наследники, убийцы Косташа
Унять решили вдруг «некоренных»,
Кровь дубоссарская, плацдарм под Кошницей
Под стяг Андреевский собрал ребят лихих.*

...

*Простите, матери, казачьи вдовушки,
Что храбрых воинов не сберегли.
За землю прадедов, сложив головушки,
За Приднестровскую республику легли».*

В. Белокопытов, В. Никитин.

«Мари черноморских казаков».

времени противника удалось вытеснить из северной части Дубоссар, сёл Роги, Погребя и Дороцкое.

В этот день «на Кошницу» вновь приехали Войсковой атаман Кучер, походный атаман Дриглов и члены Правления ЧКВ, привезли оружие, боеприпасы и харчей, конечно. Дриглов взял на себя руководство по инженерному оборудованию позиций, напомнив старую солдатскую истину о том, что пот экономит кровь – лучше десять метров окопов, чем два метра могилы. В кратчайший срок казаками было вырыто несколько линий обороны: сотни метров окопов и ходов сообщений, для техники выкопаны капониры, построены блиндажи, укрытия, и наблюдательные пункты. Казакам для этого даже бульдозер был выделен. А на наиболее опасных направлениях скрытно заминировали «нейтралку», подступы к «зеленке» – персиковому саду в несколько гектаров, большому винограднику и широкому полю перед ними. Это самый простреливаемый, открытый и незащищенный участок, где нужна была тройная бдительность... «Сад, конечно, затрудняет ориентацию в бою, но зато «румынским» БТрам не особая прохонжа...», - говорили казаки. Впрочем, в ходе этого короткого перемирия защитники ПМР значительно укрепили свою линию обороны. [*5].

В.И. Рябинский, Войсковой атаман ЧКВ. Журнал «Шпион», вып. №6, 1994 г.

«...Помню, когда мы туда выехали, очень сложно было заставить казаков рыть окопы. «Не казачье это дело – землю ковырять! Другое дело – стрелять!» - вот такие были пререкания. Вы знаете, прямо-таки силой заставляли рыть. Но когда начались минометные обстрелы, вот тут-то они быстренько начали зарываться...»

Только во время боёв казаки увидели и полностью оценили все достоинства своего походного атамана – твердость характера, широкие познания в управлении боем, умение трезво анализировать сложившуюся обстановку. Где становилось особенно трудно – там появлялся Дриглов. Дубоссары и Кошница становятся его вторым домом. За живой общительный нрав, уравновешенность и культуру общения казаки уважали своего походного – Макарыча, как промеж себя его называли ...

Позиции на «зеленке» оборонял, ставший легендарным, 1-й казачий взвод. Когда комвзвода сотник Козловский выбыл – получил тяжелое ранение и лишился ноги, казаки единодушно «назначили» своим командиром не менее легендарного Василия Ивановича Лутошкина – или просто «дядю Васю», как привыкли его звать. Он был самым старшим по возрасту казаком, да и, пожалуй, солдатом во всём Приднестровье – согласно документам, он родился в 1929 году в Тюмени. Но свою бурную юность провел на Кубани, где и познал казачьи традиции. Пенсионера, старого тираспольского рабочего не хотели брать ни в ополчение, ни тем более в гвардию – он пришел к казакам. Там немного поухмылялись, и оставили при штабе. Но не таков был дед – заслужил доверие, и его стали брать на позиции. Убедились – жизнь прожил он не по учебникам, мудрый и прямой, и как шутили хлопцы-черноморцы – «прошел Крым и Рым, и канализационные трубы». Не имея военного образования, он, к удивлению многих, показал себя отменным «военспецом». И дисциплину во взводе держал – о-го-го! Атаман Уральского казачьего войска, приехав к своим «орлам» в Приднестровье (они тоже были «прикомандированы» к 1 взводу), наградил «дядю Васю» войсковым крестом за номером 001. [*5]. В его взводе воевали, зарекомендовавшие себя: С.Колесников («Светофор»), А.Койрес, В.Лысый, С.Корабельников («Огонек»), В.Охрамовский, С.Драмарецкий, В.Мироненко («Бабел»), Ю.Кулинский («Гранатомет»), пулеметчик С.Шолупов и другие казаки.

Е. Бершин, журналист, г.Москва.

«Молдавские бронетранспортеры, ринулись вглубь Левобережья, чтобы обойти Дубоссары с востока и нанести удар с тыла не только по городу, но и по позициям обороны на Кошницком направлении. Они настолько увлеклись, что прорвались на территорию Украины, где и застряли в непролазной грязи. Украинский МИД выразил протест... Приднестровью!» [*9].

...«Фронтисты» Молдовы к боям 14-15 марта отнеслись, как немцы к поражению под Сталинградом. В общем, «буря в стакане воды»! Всполошилось и за Бугом - казачество стало источником особой головной боли не только для Кишинёва, но и для Бухареста.

17 марта 1992 года агентство ИНФО-ТАСС сообщило, что «16 марта состоялся телефонный разговор президентов Румынии и Молдовы, в ходе которого Илиеску заявил: «Нас беспокоит численность вооруженных казаков и приезжих русских, появившихся в этом районе за последние дни. Тревожат акты насилия, в результате которых гибнут люди, а также преднамеренная дезинформация о вмешательстве Румынии в эти события». Вот такая беда!..

Те бои под Кошницею, как повод, стал отправной точкой для отдельного Постановления парламента Молдовы «**О положении на левобережье Днестра**», вышедшего 17 марта, где, не стесняясь в выражениях, и «в красках» охарактеризовав, была дана «политическая» оценка действиям российского казачества – реакция сродни одержимости! Президент же издает знаменитый указ №70 «**О некоторых мерах по обеспечению государственной безопасности и общественного порядка на территории левобережных приднестровских районов Республики Молдова**». С этого дня в Молдове был дан старт небывалой антироссийской и антиказачьей истерии.

В Кишинёве прошла демонстрация, где «возмущенный народ» нёс транспаранты: «Казак, казакуй дома!», «Русские, казаки приехали за вами!» и прочее в том же роде.

А какой только грязью ни стал поливать казаков в эфире «Месаджер», подключив к этому даже мюнхенскую радиостанцию «Свобода»! А как старалась пресса запугать обывателя образом казака, в их представлении близкого к облику тупого, кровожадного и безжалостного орка с нагайками в руках! Эпитеты типа «каратели», «слуги имперского режима» были, пожалуй, самыми безобидными...

В газете «**Наша Россия**», в серии статей «**Дневник войны**» Ивана Болтовского прочитали: «Черноморский казак, командир одного из постов сказал мне, что его тёща, которая живёт на другой стороне, называет свою дочь не иначе, как сепаратисткой, а зятя – казакком-разбойником»...

«...Напомню лишь о свидетельствах пленных казаков, согласно которым они получают от Тирасполя по 5000 рублей за каждого убитого, безразлично кто это: полицейский, штатский, женщина или ребенок. Они здесь для того, чтобы убивать румын, а кто не убивает... тот не ест, так как тогда он не получит ни копейки от своего штаба в Тирасполе», - это было написано уже в кишинёвском еженедельнике «**Гласул нациуний**» 29 мая 1992 года некоей Радой Стоян, а статья называлась: «**Румыния, Родина-мать, не оставь нас опять на поживу русским варварам!**»

Дозапугивали до такой степени, что сами стали бояться своей же придуманной «страшилки». Узнав только, что позиции напротив заняты сотней казаков, батальон ОПОНа тут же лихорадочно начинал запрашивать поддержки артиллерии и частей национальной армии!.. Кстати, из той же статьи узнали, что «20 мая в аэропорту (?) Тирасполя совершил посадку самолет (*один?!) из Москвы с ещё 600 (*?!?) казаками на борту»... Анекдот про молдавскую подводную лодку многие слышали, а про самолет вот такой вместимости – это, видимо, из той же серии...

«Месаджер» - информационная программа ТВ Молдовы, в одной из передач «с фактами на руках» стало утверждать (а потом это подхватили и другие кишиневские СМИ), что в боевых действиях на стороне Приднестровья участвуют крупные российские военные специалисты. ...Это когда 30 марта при попытке очередной атаки под Дубоссарами в течение нескольких минут были подбиты сразу три БТР. Тогда как огонь из установки ПТУР вели донской казак и дубоссарский ополченец, которые до этого не были знакомы с ней, но в течение двух дней изучив и немного потренировавшись, сумели сработать на «отлично».

Читая кишинёвские газеты того времени, не отпускает такое ощущение, что этот политический и человеконенавистнический бред, как любили говорить комментаторы и историки, «мы уже проходили», что-то нам напоминает. То ли «Ост» - план уничтожения немецкими фашистами славянских народов, ими приравненных к животным,

то ли... О-ба-на! Да вот же: *«Казачья масса настолько некультурная, что при исследовании психологических сторон этой массы приходится заметить большое сходство между психологией казачества и психологией зоологического мира... В ухе у казака обыкновенно серьга, а то иногда их даже две. Иногда приходится видеть казака, у которого даже в носу проделана дырка для вставления особого кольцеобразного приспособления...»*. Бред? Безусловно. Но это – не из кишинёвской газеты 1992 года. Нет, это строки из газеты **«Известия ВЦИК» от 4 февраля 1919 года**. И смысл статьи – точь-в-точь! - в унисон ныне кишинёвским: *«Убивай – казаки не люди!»* Та статья появилась из-под пера председателя Реввоенсовета Льва Троцкого (Лейбы Бронштейна), этого «краснокрылого демона мировой революции» с явно сионистским душком, после циркулярного письма оргбюро ЦК от 29 января 1919 года, подписанного председателем ВЦИК Яковом Свердловым (Янкелем Аптекманом, он же – Иешуа Соломон Мовшевич) с одобрения Владимира Ульянова (по фамилии русофобствующей матери – Бланк) во исполнение Урицкому, Володарскому (Гольдштейну), Трилиссеру, Ходоровскому, Лашкевичу, Землячке (Залкинд) и прочих иже с ними апфельбаумов, розенфельдов, в котором предписывалось *«признать единственно правильным самую беспощадную борьбу с казачеством путем ПОГОЛОВНОГО их истребления. Никакие компромиссы, никакая половинчатость недопустимы!»*. [*16] И чекисты, эти верные «стражи революции» – заплечных дел мастера, подручные «железного Феликса» рьяно взялись!..

Кстати, а Вы знаете, что на иврите «чека» – это место ритуального забоя скота? И что эти иудеи-забойщики, приносящие кровавую жертву своему богу, имели черную кожаную одежду? Вот такое интересное совпадение!

Вот интересно, своими статьями чей же заказ, откуда поступивший, выполняли журналисты Кишинева? Напрашивается аналогия...

...Ой, вот только, пожалуйста, не надо тут заходиться в истошном визге, обвиняя казаков в ксенофобии и антисемитизме! Антисемитизм – от лукавого, и от собственной дури! Казаки не антисемиты, казаки – антисионисты! Евреи и иудеи – это, как говорят в Одессе – две большие разницы. И не надо путать – некрасиво получится. И очень глупо. Хотя, чего греха таить, некоторые казаки и сами, по недомыслию своему, а то и дремучести – увы и ах! – иной раз переходят эту грань – очень стыдно... Иудаизм – не религия, а идеология. Не верите? – прочтите Тору и Талмуд. Да и Ветхий Завет тоже не помешало бы, но – внимательно. Кстати, иудеи Новый Завет не признают, для них это ересь – Вы знали об этом? Сионизм по сути своей – тот же ортодоксальный иудаизм, только в другой, более совершенной обёртке.

Сейчас уже не надо доказывать, что те «революционеры» – ленинцы, троцкисты, сталинисты – чистой воды сионисты, рьяные исполнители воли «сионских мудрецов». ...Как, вы ещё не читали их «Протоколы...»? И вообще, кто положил начало геноциду славян, русского народа, в том числе и казачества – не задумывались? Но это так, к слову...

«Каждому народу приходится морально отвечать за всё своё прошлое – и за то, которое позорно. И как отвечать? Попыткой осмыслить – почему такое было допущено? В чем здесь наша ошибка? и возможно ли это опять?...» (А.И. Солженицын).

...Но и российская пресса, в большей мере – центральная, московская, в деле «правдивого» освещения приднестровских событий мало чем уступала кишинёвской. В ряду известных своей «независимостью» и узконаправленной «демократичностью» газет типа «Московского комсомольца», особо «засветились» «Известия» и её приложение «Неделя», шефом коих – главным редактором, был некто И. Голембиовский. Вот уж кто из номера в номер не скупился на «чернуху»! А «Московские новости» в одном из своих номеров выдали на-гора очередную сенсацию – *вже-таки* открыли глаза читателю, на чём же держится «сепаратистский режим Смирнова». Как эпиграфом к статье были слова великого драматурга: *«Воскликнув: «Сейте смерть!», спускайте псов войны». Вильям Шекспир*. О чём там речь, догадываетесь? Конечно же, о наёмничестве – о казаках. Мол, понаехали тут, ...а далее прямо как по Карелу Чапеку: *«Их чудовищные зенитки стреляют по нашим доблестным лётчикам, мирно бомбящим их поганые города»...*

**«Атаману Кубанской казачьей Рады В.П. Громову.
Всем жителям Краснодарского края.**

ОБРАЩЕНИЕ.

...Лживая подтасовка фактов телевидением, радио, газетами и журналами Молдовы приводят к разжиганию национальной розни и ненависти между людьми разных политических убеждений. Но особенно обидно, что в эту грязную игру втянут корреспондент газеты «Известия» (№№ 53, 54, 55 соответственно за 4, 5, 6 марта) свой материал, посеявший недоверие, оклеветавший патриотов земли нашей – казаков, решивших не на словах, а на деле встать на защиту многострадального народа Приднестровья.

Отцы и матери, жены и сестры, сыновья и дочери! Не верьте тем, кто клеветает на ваших детей и отцов. Мы, приднестровцы, заявляем, что не дадим в обиду тех, кто с открытой душой пришел к нам на помощь. Мы донесем правду всему миру о доблестном Кубанском казачестве, об их высокой чести и мужестве: они не убивают мирных граждан, они защищаются, подчас погибая. Они не грабят и не мародерствуют, так как в этом нет необходимости: жители от всего сердца приносят все необходимое им в походной жизни. Ещё раз большое спасибо всем тем, кто откликнулся на наше горе и вместе с нами защищает свободу Приднестровья.

Много испытаний выпало на долю славянских народов. Перед лицом опасности они всегда спланивались, помогали друг другу, и это приводило к победе!»

Председатель комитета женщин г. Дубоссары Т.Н. Долишняя.

28 марта 1992 г., г. Дубоссары, ПМР». [*3].

19 марта «Дубоссарский фронт» вновь полыхнул огнем - соглашение о перемирии было нарушено: позиции защитников ПМР были атакованы по всей линии соприкосновения. К этому времени, подтянув свежие силы – сформированные в Сороках подразделения полиции, численность вооруженных формирований Молдовы достигла 14 батальонов (по полному штату – более 6 тысяч бойцов). Численность же защитников Приднестровья на данной линии обороны в это время едва насчитывала полторы тысячи человек, из которых около 1/4 не имели оружия.

В течении всего дня атаки шли одна за другой, но были отбиты. Уже под вечер отряды кубанских казаков под командованием А.Аникина и А.Федорова контратаковали противника у села Погребя, выбили его с позиций и закрепились на господствующей высоте 125,7. В этот же день все приднестровские газеты публикуют Указ Президента ПМР И.Н. Смирнова "О введении особого положения в ПМР".

23 марта в 4 часа 30 минут утра, после миномётного обстрела, около батальона полиции и волонтеров, усиленные БТРами, в районе сёл Дороцкое и Погребя предприняли новую попытку перерезать стратегическое шоссе Тирасполь-Рыбница. Но та атака вскоре захлебнулась, потому как из шести БТРов, шедших на приднестровские позиции, казаки четыре машины уничтожили. В 11.40. атака, поддержанная минометным огнем, возобновилась. Под огонь попали, прибывшие несколькими минутами раньше, тележурналист из Швейцарии К.Мюллер, журналист из Дании А.Цшокке с переводчицей Н.Вуколовой и московский журналист Е. Бершин. Больше двух часов под свист пуль и осколков над головами, лежали они в канаве, а УАЗ-469, на котором казаки сопровождали их, сгорел. Так что материал у журналистов оказался действительно горячим.

В этот же день в 15 часов 30 минут ОПОН при поддержке бронетехники предпринял ещё одно наступление - в районе села Держинское. И эта атака была отбита. [*3].

«...Шоссе на Кошницу, Дороцкое, плотина.

Здесь были наши первые потери.

Судьба – шальная пуля или мина,

И снова чьи-то жены овдовели»...

А. Диммерт. 1992 г.

Руководством обороны ПМР были правильно разгаданы намерения противника на Дубоссарском участке фронта: связав боями в районе города наибольшее количество войск ПМР, накопив достаточные силы, как на кочиерском плацдарме, так и в районе лесов севернее и южнее Вадул-луй-Водэ, одновременным ударом с Кочиерского плацдарма и Кошницкой излучины взять в «клещи» всю дубоссарскую группировку. Уничтожив её, планировалось рассечь республику севернее Дубоссар в наиболее узкой её части, дойдя до границы с Украиной. Затем основные силы должны были нанести удары по Тирасполю не только с юга и

юго-запада, но и с северного направления. С середины марта – в апреле позиции приднестровских войск на «северном фронте» - главным, выглядели следующим образом: на левом фланге у села Дороцкое занимал оборону взвод ополчения Григориополя, далее по восточной обочине трассы Тирасполь-Рыбница – взвод черноморских казаков из Тирасполя с приданным им сводным подразделением донских и кубанских казаков, рота гвардейцев из Григориополя и разведвзвод 1-го батальона гвардии. Эти позиции у села Дороцкое включали в себя знаменитую высотку «пионер», или «мальчик», представлявшую собой курган со статуей пионера с голубем. Высотка подвергалась особенно яростным обстрелам и атакам противника, так как с неё хорошо просматривались и обстреливались его позиции. Именно здесь те журналисты и попали...

Е. Бершин, журналист, г. Москва.

«...Я как дурак лежал в стратегической канаве, уткнувшись носом в грязь, а надо мной, срезая лозу запущенного виноградника, стучали автоматные очереди. ... До окопа, в котором засели гвардейцы и казаки, было метров тридцать, но добраться к ним было невозможно.

Когда мы продрались сквозь очередной патрульный пост, и въехали в самую опасную зону - впереди был Кошницкий разъезд, то по правую руку замаячило странное сооружение – произведение советского придорожно-паркового искусства: гипсовый пионер, держащий в руке голубя. Вернее, державший когда-то. Чуть позже окопавшиеся за памятником гвардейцы рассказали, что первым делом снайперы вышибли из руки пионера гипсового голубя. Потом стали целить в голову. Но гвардейцы решили спасти гипсовый шедевр и надели на голову пионера каску. Так и стоял – без голубя и руки. Но в каске. Едва убрали машину, как начался бой. Бронетранспортёры пошли в лобовую атаку на дорогу – стратегическое шоссе Тирасполь-Дубоссары, срезая пулями крупнокалиберных пулемётов деревья и кустарники. На машины налипла пехота. Наступление сопровождалось душераздирающим визгом «Алазани», громким, чавкающим разрывом мин и редким, выверенным уханьем гранатомётов. Самое интересное, что всё это никак не сливалось в единую, вычитанную в книгах, музыку боя. Каждый снаряд, каждая очередь звучали отдельно, осязаемо и казались направленными именно в то место, где лежал я. ... Впереди, чуть левее того места, где я лежал, гвардейцы и казаки пытались отразить нападение двух десятков бронетранспортёров и батальона молдавской полиции, выплеснутых на пшеничное поле Кошницким плацдармом.

...Часа через два всё стихло. Потеряв четыре машины и десятки убитых, нападавшие вернулись в Кошницу. Высунув сначала голову и оглядевшись, короткими перебежками добрался до окопа. Вся четвёрка доблестных защитников гипсового изваяния – Олег, Вадим и два Андрея – была цела. Они сидели в окопе и спокойно разговаривали, будто ничего и не произошло. ... Вот только пионер лишился ещё одной руки». [*9].

...Правее, по окраине яблоневого сада стояли позиции отряда донских казаков под командованием походного атамана В.Ратиева, которых к концу апреля сменила сотня черноморских казаков. За перекрёстком Дубоссарской трассы и дороги на Кошницу позиции занимали бойцы Тираспольского ТСО, но их вскоре сняли, так как впереди более выгодно, выбив «румын» с господствующей высоты, расположились кубанские казаки атамана А.Аникеева. В районе села Дзержинское берег Днестра обороняли местные ополченцы, которыми командовал, находящийся в отпуске майор армии Украины С.Смиричинский. Чуть позже сюда прибудет батальон народного ополчения из Тирасполя под командованием майора И.Чибослаева. В составе этого батальона были и казаки из России, и гражданские добровольцы из России и Украины. Общее руководство обороной этого участка осуществлял командир 1-го батальона гвардии подполковник А.Устюжанин. Далее шли позиции подразделений, оборонявших Дубоссары – гвардейцы 4-го батальона под руководством Р.Кельменчука, дубоссарские ополченцы под командой прапорщика Ищенко. Оборону плотины ГЭС, предместья и метеостанции – центрального места в обороне города, вели гвардейцы, ополченцы и казаки Дубоссарского отдела ЧКВ, которыми командовал вначале атаман П.Сазонов, а после его гибели 2 апреля – Ю.Шакура. Большим подспорьем для защитников были ДОТы,

сложенные из железобетонных блоков ФБС, и доставленные сюда три металлических ковша для разлива стали, которые использовали, как бронеколпаки. Общее руководство обороной плотины осуществлял гвардии капитан А.Кицак, а обороной города – майор А.Лукьяненко. Трассу на Рыбницу и Кочиерское направление: сёла Роги, Кочиеры, Коржево, Михайловка, Гоян, Цыбулевка, Гармацкое, наглухо перекрыли батальон народного ополчения Рыбницкого металлургического завода, которым командовал К.Нечаев, 3-й «рыбницкий» батальон гвардии и рота гвардейцев из Каменки. Кроме того, по всей прифронтовой полосе были организованы подвижные группы дозора, стационарные сторожевые посты, секреты, тыловое патрулирование, были выделены резервные группы. Строгий порядок в тылу обеспечивала созданная военная комендатура во главе с А.Гамовым, совместно с дубоссарской милицией, которой руководил А.Паскаль. [*5, 16, 17].

Для казаков и многих защитников Приднестровья было несколько странно увидеть вдруг в своих рядах и украинских добровольцев, в народе так называемых «бандеровцев» - они-то для чего сюда прибыли?..

Виталий Чечило, активист УНА/УНСО. «Абрикосовый рай», www.razlib.ru.

«...Этих городских мальчиков надо почаще посылать на войну. Иначе их боевой дух превратится в кисель, а организация станет напоминать кружок по подготовке юных друзей пограничников. Мы готовим боевиков, которым нужно живое, конкретное дело. Каждый из них должен попробовать крови врага, понюхать пороху. И не на полигоне, а в настоящем бою. После войны они начнут скучать по крови. В их душах победит культ насилия. Любой вопрос они захотят решать с помощью автомата. И в этом будет их главное отличие от офицеров нашей армии, зараженных идеями пацифизма. Когда солдаты начнут плакать над трупом убитого ими человека, мои стрелы будут шалеть от запаха крови. Я видел, как охотятся в горах волки. Им хватает двух баранов, чтобы наестся досыта. Но от запаха крови они сходят с ума и в бешенстве продолжают вырезать все стадо,носясь, как смерть, с окровавленной пастью. Вот так и УНСОвцы. Их должно тошнить от разговоров о демократии и мире. Война – их родной дом, бой – нормальное состояние души».

1 апреля начальником Управления обороны ПМР был назначен Штефан (Стефан) Кицак. Своим приказом он выводит «войско батьки Кучера», как показавшее свою состоятельность, из подчинения командованию Республиканской гвардии – ЧКВ становится самостоятельным

вооруженным формированием ПМР, с непосредственным подчинением Управлению обороны. С этого времени казаки, заслужившие признательность и полное доверие, получают самостоятельный участок фронта – Кошницкое направление. [*3, 5].

**«...Вспомним, дружище, развилку у Кошницы,
Белых березок там выросла рощица,
Крест, обелиск над всеобщей бедой,
Шрамы окопов под буйной травой»...**

А. Диммерт, 2004 г.

«Игорю Рудашко и казакам 7-го «Б» взвода».

М. Сапигора, атаман Тираспольского казачьего округа. «Отец и сын», г.Тирасполь, 2004 г.

«...Ходят легенды о том, что в самое тяжелое время к нам на помощь из России прибывали тысячи казаков. Это неверно. К нам действительно приезжали смельчаки из российских казачьих войск, но их число на позициях в разное время весны 1992 г., из-за того, что они менялись, едва достигало двух сотен. Другое дело, что воевали они – любо! И с этим нельзя не согласиться».

28 марта 1992 года Президент Молдовы Мирча Снегур выдвинул новые ультимативные требования к Приднестровью. А 5 апреля 1992 года, призвав нацию «готовиться к борьбе до конца», «к консолидации всех патриотических сил, политических и других движений, к поддержке героической борьбы граждан против интервентов» [*17], Снегур объявил в

республике особое положение и подписал указ №84 «Об объявлении мобилизации граждан Республики Молдова из числа военнообязанных запаса». А что такое мобилизация?

В 1927 году будущий Маршал Советского Союза Борис Михайлович Шапошников, выдающийся теоретик русской и советской военной школы, выдал мощную книгу под названием «Мозг армии», в которой он и объяснил, что такое мобилизация. Мобилизация – это ситуация, когда не только армия, но и страна переводятся с мирного положения на военное. Причем *«тот, кто принял решение о мобилизации, тот принял решение о войне!»* Подготовка к войне поначалу ведется в тайне; Шапошников приводит массу образных примеров: как лев тайно подкрадывается к антилопе, а потом совершает мощный рывок, этот рывок и есть начало открытой мобилизации. Её объявление происходит на последнем этапе подготовки к военным действиям – после увернуться от этого невозможно! Или другой пример: стоит часовой с револьвером в кобуре – это мирное время. Но вот он выхватил свой револьвер, взвел курок и вытянул руку в сторону противника – это мобилизация. И обратного хода уже нет, потому как, увидев это, интерес противника тоже будет в том, чтобы скорее выстрелить...

Почему-то никто из кишиневских политиков или общественности в эти дни не напомнил своему президенту о его, сделанном всего месяц назад в Бухаресте, заявлении, что *«армия Республики Молдова численностью 20 тысяч солдат создается только с оборонительной целью»*.

К этому времени уже вооружили, по некоторым данным, 26 тысяч полицейских. И, как утверждали с высоких трибун, начали подготовку 60 тысяч резервистов. Только в одном Кишинёве в двадцатых числах марта, кроме полка карабинеров МВД – 3 батальона по 500 человек, – в национальную армию было призвано ещё 2700 человек – 30 рот по 90 человек. Из других районов Молдовы было набрано более 2500 человек.

Но, несмотря на реальную угрозу от 5 до 10-летнего тюремного заключения за уклонение от воинской службы и неисполнение приказов, призыв шёл очень трудно. Трезвомыслящие люди противились этому под любыми предлогами. Чаще всего из-за отсутствия юридически оформленного гражданства Молдовы. В самом Кишинёве была создана организация движения пацифистов «За мир без войны», активисты которого отказывались брать в руки оружие по идейным соображениям. Болгары, компактно проживающие в Тараклийском районе, наотрез отказывались воевать, а гагаузы так вообще в открытую поддерживали приднестровцев. Известен факт, когда один из врачей Кишинёва – русский – во время конфликта выдал призывникам около полутора тысяч справок, «откосив» их от мобилизации.

На призыв руководства Молдовы к офицерам – молдаванам по национальности, проходящим службу за пределами республики, вернуться и вступить в национальную армию, обещая повышение и кучу льгот, из более 2600 откликнулось только 155 человек. Некомплект кадровых офицеров в национальной армии Республики Молдова доходил до 80%. Так, например, из 15-ти командиров артиллерийских дивизионов, которые служили в Унгенах, продолжить карьеру под молдово-румынским флагом согласились только два офицера, авиационный полк в Маркулештах покинули все 48 лётчиков и большая часть технического состава, которые до этого там служили. Министерство обороны Молдовы проводило кампанию по вербовке пилотов молдавской национальности, ранее служивших в Советских ВВС. Уже весной 1992 г. глава этого ведомства заявил, что ВВС Молдовы располагает четырнадцатью подготовленными лётчиками. При этом только четверо из них имели опыт полётов на МиГ-29, это бывшие офицеры 624-го истребительно-авиационного полка майор Виталий Руссу, капитан Александр Дарануца, старшие лейтенанты Святослав Небурак и Александр Попович. При зачислении на службу в молдавские ВВС все они получили воинское звание на одну ступень выше, чем имели ранее.

Такое положение дел с офицерским составом было не только в артиллерийских и авиационных соединениях и частях. С заполнением должностей младшего офицерского состава – сплошная «напряженка». Командирами взводов и батарей часто назначались прапорщики и сверхсрочники, в основном, технических и хозяйственных должностей [*17] – в Советской Армии их ещё «кусками» называли, – которым присваивали офицерские звания. Каковы были их качества и профессиональная подготовка – говорить не приходится. Со старшими офицерами

– там вообще «дело – труба». Но среди офицеров национальной армии Республики Молдова, к их стыду и нашей горечи, были и русские, и украинцы...

М.Бергман, полковник 14-й армии, военный комендант Приднестровья.

«...В 1991-1992 годах в Республике Молдова не нашлось ни одного (!) военачальника, обладавшего оперативно-тактическим мышлением, не говоря уже о мышлении военно-политическом... На столь ответственный шаг... - создание Вооруженных сил... - решился Ион Косташ, бывший летчик, полковник ВВС Советской Армии. ... У него не было для этого ни опыта, ни образования, ни таланта. ... Александр Иванович Лебедь говорил, что такие, как он, кроме панели самолёта и обворожительной, преданной улыбки официантки в лётной столовой, за свою жизнь ничего не видели. Ион Косташ, в советские времена работавший начальником ДОСААФ МССР, стал военным комиссаром республики, генерал-майором, был избран в парламент и стал активно лоббировать идею создания Вооруженных сил. ...Стал министром обороны, получил звание генерал-лейтенанта, но понятно, что по уровню мышления он так и остался всего лишь полковником авиации в запасе. ...В свои замыслы он взял генерал-майора запаса Павла Крянгэ, пенсионера, когда-то дослужившегося до заместителя командующего армией по вооружению, тоже весьма далёкого от военно-политических задач. ... Не раз слышал от своих подчиненных удивлённые возгласы: «Как может такой человек, пенсионер, который сидел на лавочке, пил с сантехниками вино да играл с ними в домино, участвовать в создании Вооруженных сил страны?!» Действительно – как? ... Был ещё один генерал в «обойме» министра обороны. Звали его Дабижда-Казаров. Начальник Генерального штаба. Коротко о нём можно сказать: человек без царя в голове, рубака-парень. Ему бы родиться во времена атамана-гайдука Кодру. Тому бы Дабижда пригодился...» [*17].

Призыв и подготовка личного состава, призванного из запаса, осуществлялась под видом учебных сборов переподготовки на территории учебных центров Бульбоаки, Унгены, Бельцы под руководством военных советников и инструкторов из Румынии. Для проведения боевых стрельб и боевого слаживания личный состав артиллерийских подразделений выводился на полигоны, расположенные на территории Румынии.

В Бельцах в конце марта на бывшей российской базе отобилизовались миномётные (82 и 120 мм) батареи, расчеты гаубичной и противотанковой артиллерии, мотопехотные подразделения. Директивой Минобороны Молдовы от 5 мая 1992 года было начато формирование 1-й тактической группы – северной группы войск – под командованием бывшего командира в/ч 61498 (Флорештская база хранения военной техники, бывшая кадрированная мотострелковая дивизия) подполковника Л.Карасёва. Планировалось, что в её составе будут развёрнуты три мотопехотные бригады. Правда, ввиду того, что «ура-патриотического» настроения у людей особо не наблюдалось, то создание этой группировки застопорилось, и Карасёву удалось сформировать только одну бригаду семибатальонного состава. Кроме того, в её составе были артиллерийский противотанковый дивизион и по миномётной батарее в каждом мотопехотном батальоне. Вооружена она была румынскими автоматами, советскими пушками и миномётами, снабжена американскими средствами связи, вместо БТРов использовались быстроходные гусеничные легкобронированные артиллерийские тягачи МТЛБ, на часть которых для усиления огневой поддержки были установлены автоматические зенитные установки ЗУ-23-2. Эта бригада впоследствии, вдрызг разбитая, вместе со своим командиром бесславно прекратит своё существование на улицах Бендер... [*17].

В мае 1992 года, выступая в парламенте Молдовы, министр-силовики Ион Косташ, отчитываясь, заявил: «Была проделана огромная работа в отношении создания военных сил. Военное достояние, полученное от бывшей Советской армии, сегодня готово к бою. Офицеры министерства сделали все возможное и невозможное, чтобы оружие и военная техника за короткое время были приготовлены к бою. В настоящее время мы располагаем частями артиллерии, которые могут быть использованы в полной мере в случае необходимости... Самолеты МИГ-29 уже пилотируют наши летчики, молдаване. У нас не было своих частей, но

мы за очень короткий срок частично призвали некоторые категории резервистов, подготовили их и сейчас они защищают наше государство не хуже, чем «бравые» воины 14-й армии России. Одновременно были призваны допризывники на обязательную военную службу, которые после необходимой военной подготовки смогут заменить резервистов». И далее, как всегда напомним парламентариям о «коварных замыслах сепаратистов», жестко сформулировал альтернативу в духе «победа или смерть»: «Главное – воспрять, понять... что и у нас есть умные офицеры, имеющие большой военный опыт, и смелые солдаты, что и у нас есть оружие и военная техника... Сейчас мы еще способны защитить свое государство и обеспечить его территориальную целостность; завтра может быть поздно».

Как ответ на начавшуюся в Молдове мобилизацию, 10 апреля 1992 года президент ПМР И. Смирнов подпишет Указ № 90 «О создании вооруженных сил Приднестровской Молдавской Республики», которые стали создаваться на базе батальонов республиканской гвардии и бывших воинских частей 14-й армии, перешедших под ее юрисдикцию – война ужесточалась...

И. Родионов, донской казак, ныне живёт в г. Хабаровске.

«...28 апреля отбили мощную атаку «румын» на Кошницком направлении – уничтожили два их БТРа и один БРДМ. Они же сожгли наш боевой УАЗ походного атамана В. Ратиева. Во время этого боя погибло несколько мирных жителей села.

Позиции у села Глинное занимала полусотня наших казаков под командованием есаула Николая Бойко. В тот день они отразили попытку прорыва пяти БТРов, один из них был подбит и сгорел. наших потерь не было».

Хотя главные действия трагической весны 1992 года разворачивались в районе Дубоссар, сел Кочиеры и Кошница, где шли кровопролитные бои – постоянные атаки подразделений армии и полиции при поддержке бронетехники, систематические артиллерийско-минометные обстрелы позиций и жилых кварталов, но резкий рост напряженности был ощутим во всех населенных пунктах ПМР, которые в любой момент могли подвергнуться слепому в своей ярости и бессмысленной жестокости налету агрессора.

Особенно серьезная угроза нависла над Бендерами – приднестровским городом, стоящем на правом берегу Днестра, и не имеющим такой природной защиты от нападающего противника, как река. Да, город стоит на правом бессарабском берегу, но умонастроение горожан было не бессарабско-кишинёвское, они чувствовали более тесную связь с Тирасполем. Поэтому, жители Бендер и заявили, что прокопают новое русло Днестра, чтобы очутиться на левом берегу, если это потребует из географических аргументов. [*2].

«Водораздел» проходил очень четко – жители крупного пригородного посёлка Варница, как и нескольких близлежащих сёл, были уже активными участниками конфликта на стороне Кишинёва. В этих условиях 2-й «бендерский» батальон гвардии занял позиции по охране города и на всех направлениях въезда-выезда, возвели баррикады, возле которых начались стычки с националистами, желающими навести в городе свой «порядок».

...Бендеры – многострадальный город, с Россией связанный судьбой. Город с богатой историей, но вечно юный. Когда-то, на берегу реки Тирас – земли гордых даков, место древней стоянки готов, фракийцев, поздних скифов, сарматов, славянских племён...

Старинная Тигина (или: Тягинякяча, Тягинь, Тягина, что на старославянском означало «пристань») в X-XI веках вместе со всей Бессарабией входила в состав Киевской Руси, однако затем их пути разошлись. Территория Бессарабии в XII веке вошла в Галицко-Волынское княжество. Но без Тягины, которая в это время была завоевана генуэзцами. В летописи XV века упоминается селение Тягинь, где стояла генуэзская пограничная таможня. Ставшее через полвека городом, Тигина оставалась под властью Генуи вплоть до завоевания турками. То есть Тигина никогда не принадлежала Молдавскому княжеству, заявившему о себе лишь в XIV веке и рухнувшему в XVI под ударами османов.

В 1538 году город захватывают турки, где на высоком берегу по образцу лучших западноевропейских была построена крепость, имевшая стратегическое положение, как опорный пункт борьбы против России. Город и крепость турками были переименованы в

Бендереабаси, что значит «Я хочу!», в последствие – Бендеры. Крепость считалась неприступной – её неоднократно пытались взять. Лишь однажды, в 1571 году, её на короткое время удалось взять войску молдавского господаря Иоана Водэ-Лютому, повторная же попытка совместно с казаками гетмана Сверческого отбить её у турок в 1574 году уже не удалась, как и запорожским казакам гетманов Лободы и Наливайко в 1594 году. Только в результате русско-турецких войн XVIII-XIX веков Бендерская крепость трижды покорялась русскими войсками. В 1770 году после двухмесячной осады и кровопролитного штурма армия генерал-аншефа П.И. Панина взяла крепость. Кстати, в этом сражении участвовал полк донских казаков, в рядах которого был и Емельян Пугачев. В осаде и штурме крепости участвовал и барон Иероним фон Мюнхгаузен – да, это историческое лицо, а не сказочный персонаж! После блестящей победы русских войск под командованием генерал-аншефа А.В.Суворова у реки Рымник, и благодаря коннице М.И.Кутузова, разбившей на подступах к Бендерам войско буджакских татар, турки без боя преподнесли ключи от крепости Г.А. Потемкину-Таврическому.

Окончательное освобождение Бендер от турок произошло в 1806 году – крепость без существенного сопротивления сдалась русским войскам генерала Мейендорфа. Отошедшие с мая 1812 года к России земли Пруто-Днестровского междуречья получили название Бессарабская губерния, где Бендеры с апреля 1818 года – уездный город с населением около 6 тысяч человек. Город рос, развивался, застраивался по генеральному плану. Над городом, как символ освобождения края от турецкого ига возвысился Преображенский кафедральный собор, купол которого решен в виде шлема древнерусского воина. Экономическому росту города способствовало строительство в 1871 году железной дороги Одесса – Тирасполь – Бендеры – Кишинев с мостом через Днестр.

После Октябрьского переворота, в феврале 1918 года, несмотря на упорное сопротивление, город вместе со всей Бессарабией был присоединен к королевской Румынии, на что ответил восстанием 1919 года, которое было жестоко подавлено.

...В 1944 году советские части войск 3-го Украинского фронта и Дунайской военной флотилии освободили город от немецко-румыно-фашистских войск. За годы оккупации город был разрушен почти до основания – более чем на 80%. После окончания войны восстановленные Бендеры – один из крупных городов и промышленных центров Молдавской ССР.

Этот город, с большим количеством промышленных предприятий, с крепкой закваской его трудовых коллективов и очень сильным Рабочим комитетом, с самого начала перестройки стал отличаться высоким уровнем активности населения. Жители города через референдумы и воспользовались своим правом на самоопределение. Например, когда шел разговор об образовании Приднестровской автономии, то «за» вхождение в её состав проголосовало 97,4% горожан, «против» - лишь 1,5%. Или, вопреки воли Кишинёва участвуя во Всесоюзном референдуме 17 марта по вопросу о сохранении СССР, «за» ответили 98,9% бендерчан.

Ситуация вокруг Бендер сложилась так, что за подчинение Бендерам 99,3% голосов избирателей проголосовало и пригородное село Гыска. Жители же другого пригородного села встали на позиции прорумынских националистов НФМ. Называется это село Варница. В старинных летописях Варница «засветилась» тем, что именно здесь после Полтавы раны остатков своей армии «зализывал» Карл XII...

Ещё в 1990 году, 20 мая, в районе Варницы состоялся митинг Народного фронта, на который организаторы его привезли из Кишинёва и сельских районов Молдавии около 3-х тысяч человек. Митинг прошел под лозунгом, ещё 17 мая напечатанным в газете «Литература ши артэ»: *«Продемонстрируем всем, что Тигина была, есть и остаётся румынским городом!»*

В рабочих коллективах предприятий города Бендеры, предполагая провокационный характер акции, началось создание отрядов самообороны, и не зря. После призывов идти на Бендеры, многочисленная группа «фронтистов» попыталась было прорваться в город, чтоб водрузить «триколор» над горсоветом...

За несколько часов до истечения срока жесткого ультиматума, обещавшего строго покарать всех неповинующихся кишинёвскому режиму, над Бендерами 5 апреля 1992 года кружил

самолет Молдовы. Он сбрасывал листовки с угрозами, требующими подчиниться «конституционным органам власти». Город особенно остро почувствовал, как близко дыхание войны, дыхание смерти. Однако ужаса и оцепенения перед страшной угрозой не было: со всех концов города к рабочему комитету, горисполкому, штабу батальона гвардии шли жители, которые несли медикаменты, продукты питания, одежду, деньги – все, что могли, и что могло пригодиться для защиты города. Это был порыв, массовый и величественный. Надвигающаяся беда не сковала людей ледяным страхом, а сплотила – выстоять, защитить свободу! Все поняли, и не только в Бендерах и Тирасполе, но и в Кишинёве: город не сдастся! [*2].

II. Днестрянский. «Сражение за Бендеры». WWW. ArtOfWar. RU.

«Внимательный взгляд на карту открывает: город Бендеры очень трудно оборонять. Он достаточно велик, сильно растянут с севера на юг и прижат к реке Днестр. С запада и юга над городом господствуют высоты, действия противника на которых как-то надо нейтрализовать. С севера удобным рубежом обороны является впадающая выше по течению в Днестр река Бык, но она далеко, в 12 км от города, и для того, чтобы выйти на этот рубеж надо сначала взять под свой контроль националистически настроенное село Варница. А это было невозможно, так как моментально спровоцировало бы резкое обострение обстановки и тяжелые бои. Во времена Приднестровской войны указанные обстоятельства привели к тому, что по мере наращивания противоборствующими сторонами сил, линия их соприкосновения в городе и вокруг него удлинилась до 70 км. При этом защищать Бендеры ещё хуже, чем Сталинград, под которым нет крупных высот, множества населенных пунктов и лесных массивов, позволяющих наступающей стороне скрытно сосредоточить свои войска...»

Во второй половине марта вокруг Бендер кольцо военно-полицейских формирований Молдовы стало резко сужаться. В самом городе наряду с милицией, действовал горотдел полиции, не признававший ПМР и выполнявший указания кишинёвского режима. Рядом с центром города полиция возвела еще одно кольцо баррикад и вооруженных постов, внутри которого находился контролируемый ими квартал. Были введены силы ОПОНа – отряда полиции особого назначения, подчинявшегося непосредственно министерству внутренних дел Молдовы.

Перестук автоматных перестрелок с ОПОНовцами стал доноситься не только с окраины, но уже и почти из центра города, не только еженощно, но частенько и днем. Необъявленная война набирала обороты. Город жил, как на пороховой бочке.

Самое жуткое в этом городе было видеть женщин – как буднично, с сумками и авоськами в руках они спешили по вечерам после работы к своим воюющим мужчинам, чтобы принести чего-нибудь поесть да покурить. А то вели с собой ребятишек, дабы папка их «воспитнул»... У бендерских женщин было два натоптанных маршрута к своим мужьям. Одни отправлялись к горотделу полиции, другие – к штабу батальона гвардии. У одних мужья там, у других – здесь.

А цель и у тех, и у других одна: увидеть «своего», убедиться в том, что он сегодня не убит и не ранен, обнять, отодвинув с груди мужа ненавистный автомат... Эти женщины жили в одних домах, а порой и работали вместе, их дети ходили в одни и те же детские сады и школы... А их мужья стоят по разные стороны перегородивших город бетонных блоков и стреляют друг в друга. И ведь попадают... Действие же «джентльменского соглашения»: семьи не трогать, было весьма шатким. Ведь ненависть – страшная штука, и она имеет свойство накапливаться. А в тех условиях это – мина замедленного действия. Всего одна нелепая случайность и...

То же самое – с семьями российских военнослужащих. Офицеры весьма серьёзно предупредили обе стороны: «Не дай Бог, что-нибудь случится с нашими близкими, иначе...» А ведь в крепости, что почти в центре Бендер, дислоцируется ракетный оперативно-тактический дивизион 14-й армии – ракеты «Скад» [*17]. Комментарии, пожалуй, излишни.

«ЗАЩИТИТ ЛИ АРМИЯ ПРИДНЕСТРОВЬЕ? Ответа на это вопрос пока нет. Но, похоже, сегодня в защите нуждаются... офицеры». «Новое время» № 27 (410), 5.03.92г.

«...Трудно, конечно, поручиться как себя поведут офицеры и прапорщики в том случае, если полиция Молдовы и волонтеры попытаются вторгнуться в Бендеры... Если они позволят себе хранить олимпийское спокойствие в роковой час и не встанут на защиту города от убийц - тогда народный гнев будет безмерен. И об этом военные должны знать. Как и то, что ничего хорошего их не ждет, если они согласятся уйти из города по сути дела, в никуда. Ведь доподлинно известно, что квартир у них не будет, работы для жен - тоже, а детей не устроишь в детские сады, которые всюду переполнены до предела. Но это не смущает авантюристов в генеральских и маршальских погонах, готовых пренебречь интересами армейцев, угождая политикам из Кишинева.

Только народ Приднестровья может быть гарантом того, что офицеры и прапорщики, расквартированные в ПМР, будут окружены заботой и вниманием. Но, если повторится кочерская история, то понятно: на любовь народную военным рассчитывать не придется. И это мягко сказано.

Пришло время определиться каждому. В том числе и военным. Кто из них готов взять на себя грех Понтия Пилата, который мог предотвратить злодеяние, но тем не менее, не сделал этого? И тут ссылки на военную дисциплину несостоятельны. Если потечет кровь, этим не оправдаешься, и никому ничего не объяснишь. Нейтралитет в такой ситуации просто-напросто сродни преступлению...»

1 апреля город потрясло новое изуверское преступление. Ранним утром в Бендеры с улицы Совхозной, примыкающей к селу Протягайловка, ворвались два ОПОНовских бронетранспортера и сходу на перекрестке улиц Мичурина и Бендерского восстания расстреляли из крупнокалиберных пулеметов сдающе-принимающие смены совместного с милицией поста гвардейцев и бендерских ополченцев. Был убит полковник В. Таранов, смертельное ранение получает капитан Г. Ечин, погибают рабочие-ополченцы С. Бубуёк, А. Барбакаръ. Одна из очередей случайно прошла и по спешащему на вызов РАФику «скорой помощи». В это же время на перекресток выехал автобус, он вёз к утренней смене рабочих хлопкопрядильной фабрики. И был также хладнокровно в упор расстрелян. Двое погибли на месте, четырнадцать человек было тяжело ранено, из которых семеро скончались в больнице.

На жителей города сильнейшее впечатление произвело то, что среди погибших рабочих оказалась женщина, никогда не скрывавшая симпатий и поддержки кишинёвскому режиму. Оказалось, что ее муж – полицейский и ярый противник ПМР, в то время находился в одном из БТРов... Многие усмотрели в этом знак судьбы, Господнее предупреждение: не трогай родного города, не воюй против своего народа – наказание последует!

В тот день комбат, подполковник Ю.А. Костенко сказал памятные слова, которым, как девизу, гвардейцы следовали всю войну: *«Ни одна смерть гвардейца 2-го Бендерского батальона не должна быть забыта и обязательно должна быть отомщена! Даже если придётся забрать их десяток! Враги должны знать, что мы неприкасаемы! Только с таким чувством можно воевать и побеждать! Когда каждый гвардеец батальона будет уверен в этом, мы сможем выстоять и победить!!!»* [*19].

И уже вечером 1 апреля 2-й батальон проведёт акцию возмездия, уничтожив 10 волонтеров в пригородном селе Варница – оплоте бендерских националистов.

Но «румыны» всё равно ничего не поняли. 3 апреля вновь выдвинулись колонной в направлении Бендер. Но их уже ждали. На въезде в село Гиска – пригород Бендер, их встретила засада 2-го батальона гвардии, и «румыны» получили «по полной программе» – погибло 6 полицейских, раненных около двух десятков. Гвардейцы же – без потерь...

На следующий день после объявления перемирия на БРДМ к окраине Бендер на Кишиневской трассе подъехали молдавские «гайдуки»-диверсанты, и из-за спин полицейских, что были из городка Сороки и «работали» вахтовым методом, ударили НУРСами по гвардейцам. Результат: восемь раненых, один из которых по дороге в больницу умер...

И. Днестрянский. «Сражение за Бендеры». WWW. ArtOfWar. RU.

«...Видимость полная была, что этот обстрел полиция произвела. И вот ночью пошла группа гвардейцев с пулемётом в тыл к сороченцам. Подала условный сигнал, и по нему батальон с основных позиций поднял тарарам. Полицай всполошились, и побежали на свои боевые места. Тут группа начала их сзади снимать. Узнали ещё, что сменившиеся с постов сороченцы снят за своими позициями в автобусе. Один из наших подошёл к самым его дверям. Как выскакивает полицай - он его в упор - хлоп! Лежит! Затем второй - хлоп, лежит! Остальные поняли, что неладно, и залегли в автобусе. Ну, кинули туда пару гранат. В итоге, как сообщили из Кишинёва, пятеро убитых и больше десятка раненых. Может, и больше погибло. Мы-то их военные сводки уже знаем! Свои потери всегда сообщают так, чтобы не было ни слишком мало, ни слишком много, чтобы с одной стороны ненависть к нам подогреть, а с другой - народ не пугать, не то царане прямо из военкоматов, разбегутся. В общем, наутро визг, вопли, едет согласительная комиссия из Кишинёва, такая же комиссия приезжает из Тирасполя, выяснять, кто перемирие нарушил. Группу следователей туда приволокли. И вот, стою я в стороне, как вдруг кто-то меня сзади за рукав дёргает. Оборачиваюсь, а это маленький такой молдаванин, чёрный, как цыган. И глаза у него перепуганные, большие.

- Мэй, - говорит, - ребята, скажите вашим гвардейцы, чтобы они больше не стреляли, нам два дня до смены осталось, скажите, чтобы не стреляли...

Гляжу, а в голове у него седина. За эту ночь поседел, наверно...»

И для Кишинёва, и для Москвы стало абсолютно неожиданным принятое 2 апреля офицерским собранием 59-й общевойсковой дивизии 14-й армии решение: *«...Если после завершения переговоров 02.04.1992 г. окончательно не будут прекращены боевые действия и провокации, и не начнется отвод вооруженных формирований, то личный состав армии приведет соединения и части в полную боевую готовность согласно боевым расчетам. Приведение начинаем с 00 часов 6 апреля 1992 года... В целях усиления Бендерского гарнизона будет осуществлен ввод одной из бронегрупп на территорию воинской части в город Бендеры».*

Личный состав войсковой части 02113, дислоцированной в городе Бендеры, 4 апреля 1992 года на своём офицерском собрании, приняв обращение к президентам России, Украины и Молдовы, предложил частям 14-й армии выйти между противоборствующими сторонами с целью прекращения огня. Офицеры и прапорщики этой ракетной части заявили, что в случае непринятия такого решения и продолжении конфронтации, в одностороннем порядке оставляют за собой использование данного права.

В Москве не были уверены, что это пустая угроза. Особо серьёзно отнеслись к этому после того, как генерал Неткачев, имея на руках решение офицерского собрания, прибыл в Кишинёв к президенту Молдовы. Снегур прочитал документ, больше похожий на ультиматум, и пафосно заявил: *«Ну, и что ж, генерал! Тогда я первым лягу под русские танки!...»* [*17].

С целью прекращения начинающейся цепной реакции неподчинения армии, вовлечения её в боевые действия, в Приднестровье из Москвы срочно вылетает высокопоставленная российская делегация...

М.Бергман, полковник 14-й армии, военный комендант Приднестровья.

«5 апреля в Тирасполь прилетели вице-президент России Руцкой, советник президента Станкевич и заместитель министра обороны генерал-полковник Громов. Руцкой выступил на митинге в центре Тирасполя. Его речь и уверенность в голосе понравилась многим приднестровцам. Наконец-то приехал барин, наконец-то он нас с Молдовой рассудит – было написано на лицах простых граждан. ... «Защитим!.. Не позволим!.. Пора кончать с беспределом!.. Россия найдёт, чем ответить!..» - покрасовался на трибуне, произвёл впечатление. ...«Была Приднестровская Республика и будет!» Обещал, что Россия найдёт способ защитить своих сограждан «независимо от места их проживания», примет жесткие меры против Молдовы, и... улетел в Москву. Перед отлётом, вволю наговорившись со Смирновым, решил поговорить и с молдавским президентом».

...Но Мирча Снегур не захотел его принимать – «был занят». В то время на столе у него уже лежала распечатка речи Руцкого на митинге, и только что подписанный указ №84 «Об объявлении мобилизации...»

«... У Неткачева была своя забота, он терзался сомнениями: так ли он поступает, те ли отдаёт приказы.

... Громов ответил: - Всё, Юрий Максимович, делаешь правильно.

Сомнения Неткачева этой фразой не разрешились. Что именно он делает правильно, если ничего не делает?!» ...

«...7 апреля Россия, словно извиняясь за поведение бывшего лётчика, прислала в Молдову министра иностранных дел Козырева... По сути дела, он был мальчиком на побегушках у президента России, окружившего себя толпой «молодых реформаторов». ... Но и на Козырева приднестровцы надеялись. Утопающий хватается за соломинку! ... Визит, а точнее, заезд в Приднестровье, Козырев начал с посещения Бендер. На встрече с Председателем Верховного Совета ПМР Г.Маракуцей и депутатами горсовета Козырев посоветовал заменить слово «республика» в названии ПМР на «область» или «край». И всё!

Это был не тот совет, которого ждали. У здания исполкома в это время шумел многотысячный митинг. Скандировали: «Россия! Россия!» И без того не рвавшегося на трибуну Козырева попросили выступить. ... Видимо, поддавшись настроению толпы, министр сказал: «Мы будем защищать вас на переговорах, что называется, до последней капли крови!» Это была ложь, но митинг ответил восторженными криками. Люди хотели верить!» [*17].

Но чем особо поразил бендерчан Козырев, так целым отрядом охранявших его вооруженных десантников. Они стояли лицом к людям, наведя на них боевое оружие, отгеснили и разделили толпу на две части, образовав коридор от здания горисполкома до поджидавшего Козырева лимузина. Горожанам запомнился огромный парень в голубом берете, державший перед собой ручной пулемёт со вставленной лентой и раздвинутыми сошками. «Дикость какая! Неужели и русский солдат был готов стрелять в народ?..» - недоумевали после жители Бендер. «Вот она – новая власть в России. От такой добра не жди. Она Приднестровье защищать не будет...», - уже тогда это поняли многие... [*6].

«...В Тирасполе министр иностранных дел был скучен и невнятен. Впечатление от министра было такое, что вот человек сотый раз смотрит скучный фильм... Приднестровский «фильм жизни» Козыреву был не по нутру. На встрече с офицерами глава внешнеполитического ведомства совсем приуныл. Скользкие, уклончивые ответы раздражали командиров подразделений. Они, не скрывая злости и возмущения, покидали зал...

В Москве российский министр оклемался, сбросил страх и уныние и гордо заявил газете «Известия»: «Эти люди живут в отрыве от реальности... Руцкой вселил в приднестровцев необоснованные надежды и вызвал рост антирусских выступлений в Молдове». Стоило ли приезжать, если всё равно не можешь и, главное - не хочешь повлиять на события?» [*17].

Но результат от этих поездок всё же был. 12 апреля 1992 года выходит Указ Президента РФ Б.Н. Ельцина о передаче, дислоцированной на территории Приднестровья 14-й армии под юрисдикцию России. Указ Кишиневу явно не понравился, ввёл в некоторую оторопь, так как это значительно осложнял политическую и военную достижимость целей Молдовы на восточном берегу Днестра. И, видимо, неслучайно в тот же день Кишинев сделал шаг навстречу – представители Приднестровья и Молдовы подписали рабочий протокол об урегулировании конфликта вокруг Бендер, создали согласительную комиссию. Однако ситуация оставалась напряженной.

Уже на следующий день вспыхнет очередной бой с националистами, пытавшимися продвинуться в Бендеры с направления села Гыска и захваченного ими накануне села Леонтьево. Свидетелями этого стали корреспонденты газеты «Известия».

«В районе Кицкан шел бой между тираспольским формированием и опоновцами. А как известно, Бендеры на кицканском направлении прикрывает постоянный пост. И вот сюда от

тираспольчан поступила просьба оказать помощь по вывозу раненых. За руль машины сел гвардеец Сергей Мажар. Но когда он подъехал в указанное место и только вышел из кабины, тут же был убит выстрелом, произведенным со стороны опоновцев. Сергею было всего двадцать лет...

В конце минувшей недели из Кишинёва в Бендеры ехала машина, которая везла лекарства, предназначенные для городских аптек. Полицейские, блокирующие город, реквизируют в свою пользу весь груз». («Новое время» № 44 (427), 14 апреля 1992 года).

15 апреля 1992 года с южного направления поступают данные о новом выдвигении и концентрации молдавских военных формирований и бронетехники. В течение ночи на 16 апреля на окраине Бендер произошли два кровопролитных боя. С Кишинёвского и Липканского направлений в город пытались войти подразделения ОПОНа. Но на их пути встали гвардейцы 2-го батальона подполковника Ю.Костенко. Бои длились несколько часов. Многие гвардейцы получили ранения, а со стороны же ОПОНа – около десятка убитых, еще больше раненых...

Все же согласие на развод конфликтующих сторон было достигнуто. При принятии решения об этом, на сессии горсовета Бендер генерал Неткачев заверил депутатов, что в случае возникновения вооруженного конфликта российская армия встанет на защиту города. Ему поверили – хотели верить! Начала работать согласительная комиссия.

Ксения Мяло, «На западном рубеже», www.proza.ru.

«...Возникает естественный вопрос: почему же на это согласилась Молдова, имевшая абсолютное превосходство в вооружениях, международно-признанный статус, негласную поддержку российского руководства и к тому же так и не добившаяся выполнения Тирасполем предъявленного ему ультиматума? Причин здесь несколько, и главной из них является, конечно, полная и сразу же обнаружившаяся неготовность Молдовы к ведению сколько-нибудь серьезных военных действий. Ее армия только создавалась, а диверсионно-террористические операции, на которые делалась ставка на этом первом этапе, не только не произвели ожидаемого эффекта устрашения на население Приднестровья, но, напротив, способствовали его духовной мобилизации.

Дороги и мосты, перекрытые завалами, баррикады на городских улицах, отряды ополченцев, расположившиеся в лесных массивах и живо напоминавшие, видом своих стоянок, о партизанах Великой Отечественной, - все говорило о готовности к сопротивлению, не ожидавшемуся в Молдове. Стало ясно, что затяжная война, со спорадическими захватами населенных пунктов на территории Приднестровья, неизбежно вызовет здесь массовое партизанское движение, которое не удержится в пределах крошечной республики, но захватит и Украину, и Россию.

Требовался «блицкриг», но о нем пока не могло быть и речи...»

Жители Бендер устали от конфликта, устали жить в страхе. И город открылся, зажил мирной жизнью, поверил заверениям и гарантиям членам международной комиссии и парламентариям Кишинёва. Многие, в том числе и приднестровские политики, видимо, забыли обещание Мирчи Друка «ливанизировать Левобережье» и «беirutизировать Бендеры», и заветное желание лидера Народного фронта Юрия Рошки «помыть асфальт русской кровью»... [*2].

Конечно, не все защитники и жители города поверили в искренность желания Кишинёва прекратить кровопролитие, не допустить более эскалации напряженности. Протокол согласительного комитета некоторые в открытую называли «соглашательским», что он значительно ослабляет городскую оборону в угоду требованиям Молдовы. А ведущиеся переговоры, мол, носят скорее всего декоративный характер – как в воду глядели!..

Подполковник Ю.Костенко в распространенном «Обращении личного состава Бендерского батальона Республиканской гвардии к гражданам ПМР и жителям города Бендеры» выступил с резким протестом против такого «урегулирования» – «Город Бендеры в опасности!» На внеочередной сессии Бендерского горсовета 16 апреля 1992 года его поддержали многие депутаты: «...нельзя идти на уступки любой ценой. Ведь из-за этого

может возникнуть ещё более тяжёлая ситуация», «... не напоминает ли то, что сегодня происходит вокруг Бендерских переговоров Брестский мир?», «...собрание ТСО г. Бендеры заявляет протест сепаратным сделкам в отношении города»...

С этого и началось противостояние между «осторожными» руководителями ПМР, считавшими, что «худой мир лучше доброй ссоры», и Костенко в одном ряду с частью бендерских депутатов.

21 апреля подразделения сторон начали выводиться из зоны опасной близости. Но буферная зона так и не была создана, и полицию из города не вывели, даже частично!

В этот же день противоборствующие стороны заключили дополнительное соглашение о гарантиях безопасности всем участникам вооружённых формирований, работникам правоохранительных органов и их семьям.

В Бендерах появились военные наблюдатели – представители России во главе с генерал-майором Арсеньевым, Украины – полковником Ильенко, Молдовы – подполковником Чоричем, Румынии – во главе с полковником Ботезату. Приднестровская сторона из-за противления Молдовы и Румынии, и равнодушного попустительства России и Украины представлена не была. Совместные патрули четырехсторонней комиссии наблюдали за обстановкой в городе, – гуляли?.. – однако действенного контроля над ситуацией не установили, тем более не оказывали на неё какого-либо положительного влияния.

И в то же время началось нечто странное...

«На президента ПМР И.Н. Смирнова выходят с инициативой о разоружении 2-го батальона под командованием Ю. Костенко в Бендерах. Среди противников Ю. Костенко обозначились Ш.Ф. Кицак, недовольный своеволием комбата, председатель Бендерского горисполкома В. Когут и бывший председатель Г.Ф. Пологов, настаивавшие на снятии всех застав и постов гвардии с окраин города... В этот же самый момент разоружения батальона требует и Молдова. К населению г. Бендеры и гражданам Приднестровья с обращением о готовящемся предательстве выступит личный состав батальона. Юрия Костенко защитит глава женского движения Приднестровья Г.С. Андреева: «Если бы не Бендерская гвардия, город сдали бы давно».

...В эти же дни руководство Приднестровья во главе с президентом И. Смирновым пресекает действия женского забастовочного комитета по изъятию оружия со складов 14-й армии. Ранее добытое оружие приходится возвращать» [*18].

Почему так было сделано – причина этого, по выражению известного шолоховского деда Щукаря, «покрыта мраком неизвестности». Но среди горожан и бойцов батальона гвардии пошел слух, что в Тирасполе стали сомневаться, смогут ли удержать Бендеры, потому и пошли на перемирие и переговоры с Кишинёвом. Цель сего, мол – ценой Бендер откупиться от Молдовы, разделить по старой границе, проходящей по Днестру, таким образом, и Молдова может, стерев свою западную границу, спокойно топтать в Румынию, и можно надеяться на признание Европой и ООН не только новой «Великой Румынии», но и независимости Приднестровской Молдавской Республики.

Как бы там ни говорили, но вскоре действительно были разобраны баррикады и завалы, на въезде в город были сняты несколько постов. Вместе с тем, осознавая важность сохранения стратегических коммуникаций, связывающих Бендеры с левобережьем, ЧКВ совместно с ТСО организовало охрану железнодорожного и автомобильного мостов через Днестр, потому как, по поступившим сообщениям, войска Молдовы, выведенные из города, были сосредоточены не так уж и далеко от Бендер. А по улицам свободно передвигались вооружённые полицейские, в то же время как приднестровцам, как ни странно, запрещалось появляться в городе с оружием!

Гвардейцы, ополченцы и казаки под контролем наблюдателей сдали на склады и в казармы свое оружие, из города была выведена бронетехника: БТРы и знаменитые «утюги», «зубила» и «крокодилы» – как только в шутку ни называли эти фантастические творения сами гвардейцы и ополченцы.

...Вспомнив народную мудрость: «Голь на выдумку хитра», защитники Бендер приспособили под боевые машины, как мирную гусеничную технику, так и взятые «напрокат» у армии артиллерийские тягачи и инженерно-саперную технику. Так, например, 17-тонные

плавающие транспортеры ПТС, способные перевозить 75 человек десанта, получили усиленное бронирование передней части корпуса и крыши, а для удобства покидания машины в борта были врезаны двери. Конечно, после такой модернизации ПТС перестал быть «водоплавающим», что оно было и не нужно. Путепрокладчик БАТ, созданный на базе гусеничного артиллерийского тягача АТ-Т, или минный разградитель МР, также были обшиты дополнительными стальными листами. А вот бронированный тягач на шасси среднего танка был превращен в ракетную установку – на его крыше установили вертолетные блоки УБ-32 для запуска неуправляемых реактивных снарядов. Использование таких машин приносило не только боевой эффект – ставшие пуленепробиваемыми, эти «чудовища», ощетилившиеся стволами, своим необычным видом, лязгом и грохотом наводили ужас, или, по крайней мере, производили на ОПОНовцев неизгладимое впечатление...

Подобную технику использовали и защитники Дубоссар. У них были, ставшие знаменитыми, броневики: «Аврора», «Варяг», «Медведь» – обшитые металлом тяжелые грузовики с установленными пулемётами, а в бортах были прорезаны бойницы для автоматов. Под Рыбницей воевал легендарный «Шатун» – КрАЗ, заваренный в два слоя металла, а между листами проложен огнеупорный кирпич, в котором вязли пули и гасился эффект кумулятивного выстрела. Дополнительными листами металла, которые ополченцы, рабочие местных заводов, сами кроили, навешивали, сваривали между собой, были укрыты и несколько старых БТРов. На них впоследствии ставили пусковые установки ракет «Алазань», авиационные блоки НУРСов, дополнительные крупнокалиберные пулемёты...

Из истории Приднестровской войны стали известны и эпизоды, когда инженерные машины на базе танка, не имея какого-либо вооружения, подняв мощный бульдозерный нож, смело шли на таран БТРов противника, опрокидывали их или обращали вспять.

На начальном этапе обороны у защитников ПМР не было современной артиллерии, поэтому подразделениям придавались противораковые установки «Алазань», которые были скорее психологическим, чем боевым оружием, из-за несовершенства наведения и малой взрывной силы, но впоследствии специалисты сумели придать ему большую эффективность. В конце марта появились первые «отечественные» миномёты, изготовленные на приднестровских заводах, из них вскоре начали формироваться миномётные батареи. А ещё позднее из зенитных орудий, применявшихся в мирное время как противораковые, был сформирован и артиллерийский дивизион. В подразделения стали поступать такие диковинки, как мини-миномёты, стреляющие 40-мм гранатами, что использовались в автоматных «подствольниках». Получив такую поддержку и приобретя боевой опыт, бойцы стали чувствовать себя более уверенно. Но не каждый бой был успешным, и потери росли. Не все полевые командиры были достаточно подготовленными, иногда допускали трагические ошибки и несанкционированные действия, не всегда могли грамотно спланировать бой, организовать взаимодействие.

Конечно, странно видеть рабочих парней, занимающихся военным делом. Не вяжется это с мощью армии, как мы её привыкли представлять. Не укладывается в голове, что армия, которую создавал народ, бездействует, неспособна защитить его. Народ вынужден сам защищать себя, и вооружается дубиной. А как ещё можно назвать тот же «Шатун» - вооружение приднестровцев по сравнению с тем, что есть у Молдовы? Экипаж «Шатуна» - рабочие металлургического завода. Под лавкой в машине лежат «Осы» - гранатомёты, переделанные в заводской мастерской под выстрел ПГ-7 – стреляют метров на 150. И один автомат на троих... У рабочих, ковавших щит и меч государства, нет оружия. Где оно? У противника! И у родной, но почему-то «нейтральной» армии. Почему армия не защищает свой народ? Почему великое государство отвернулось от соотечественников? Почему молчит трудовой народ огромной страны, словно он оглох и ослеп? Многие приднестровцы и в мыслях, и вслух задавали эти вопросы. Кто ответит?..

Тем временем наращивание военных сил Молдовы продолжалось не только под Дубоссарами, но на относительно спокойном «северном фронте». В конце апреля напротив Рыбницы, где находится знаменитый металлургический завод – одна из опор приднестровской экономики, «румыны» начали устанавливать дальнобойные орудия.

Депутаты Верховного Совета ПМР осознавали реальную неизбежность обострения обстановки, потому вопросы строительства вооруженных сил республики держали на особом контроле – время торопило. В Постановлении от 12 мая 1992 года И. Смирнову было указано «на явно слабую организацию деятельности государственных органов, призванных обеспечить безопасность граждан Приднестровской Молдавской Республики», было заявлено о необходимости «немедленно приступить к осуществлению Закона Приднестровской Молдавской Республики от 8 января 1992 года «О вооруженных силах», привлекая для этого соответствующие предприятия и организации по материально-техническому обеспечению вооруженных сил, включающих войска наземной обороны, специальных формирований и частей специального назначения в срок до 20 мая 1992 года» (*«Непризнанная республика. Очерки, документы, хроника»*, г.Москва, 1997г.).

К середине мая численность вооруженных формирований ПМР составляла уже около 12,5 тысяч человек. Постепенно, обретая опыт, защитники Приднестровья стали переводить боевые действия от позиционной к активной комбинированной, сочетающей элементы позиционной и маневренной обороны.

«Весна – прекраснейшее время года. Это пора, когда природа пробуждается ото сна и всё вокруг расцветает, когда так хочется жить и любить. Надеяться на лучшее... Однако в памяти приднестровцев весна 1992 года навсегда останется совсем другой – горькой, кровавой, трагической». Это строки из газеты «Трудовой Тирасполь», которая из номера в номер проводила хронику событий в ту, опаленную войной, весну...

Приднестровье: ДЕНЬ ЗА ДНЕМ. «Трудовой Тирасполь», №№ за май 1992 г.

3 мая. Григориополь. В течение дня и ночи в общей сложности убито трое и ранено четверо защитников Приднестровья.

6 - 7 мая. Дубоссары. Обстрел позиций гвардейцев и казаков по всей линии фронта. В результате прямого попадания артиллерийских снарядов в жилые дома убит житель Дубоссар М. Алатьев, ранены супруги Оларь.

8 мая. На Кошницком и Кочерском направлениях идет интенсивный обстрел наших позиций. Убит казак В. Дабижса, скончались от ран казаки Н. Сиденко и А. Капонин.

9 мая. Дубоссары. В течение дня по позициям защитников Приднестровья велся артиллерийско-минометный огонь. В результате прямого попадания погиб казак О. Дабижса ...

17 мая. Дубоссары. Продолжается интенсивный обстрел из всех видов оружия, включая ракетные установки. Убито 20 и ранено более 60 человек. Противником предпринята безуспешная попытка прорваться со стороны с. Коржово. Погиб казак И. Кудряшов.

18 мая. Дубоссары. ...По ходу боёв на дороге Дороцкое-Погребя два гвардейца погибли, четверо ранены.

20 мая. Дубоссары. Продолжается обстрел города и позиций гвардейцев, среди погибших – женщины и дети. В ходе боя в районе плотины ГЭС погибли казаки С. Агатьев, Г. Брагарчук, А. Кралев, С. Кротов. В бою под Коржово погибло 12 человек, 6 ранено.

25 мая. В Тирасполе хоронили гвардейца Игоря Яценко, получившего тяжелые ранения в бою под Дубоссарами.

29 мая. Выстрелом снайпера в районе плотины у Дубоссар смертельно ранен казак-тираспольчанин И.Ф. Шаповалов. ...

Процессы мирного урегулирования конфликта в Бендерах, попытки нормализовать обстановку при помощи международной комиссии и их военных наблюдателей, Молдовой «компенсировались» наращиванием военной экспансии в районе Дубоссар. С каждым днем противостояние стало приобретать очертания современной войны. «Огонь ведётся не только по обороняющимся защитникам ПМР, но и по жилым кварталам, по промышленным и административным объектам, по любой, попавшей в прицел, неподвижной или подвижной цели. Трасса Тирасполь – Дубоссары простреливается. Бьют не только по машинам, отстреливают и велосипедистов, и пешеходов» [*5].

В ход были запущены новые и более разрушительные виды оружия. Гул от залпов тяжелой артиллерии и разрывов снарядов, ракет и мин не стихал ни днем, ни ночью. Канонада стала слышна не только в Дубоссарах и селах района, но в сырую погоду – даже в Одесской области. Жители украинских приграничных сел стали беспокоиться. Особенно после того, как две ракеты, выпущенные молдавскими «вояками» с изрядным перелетом, грохнулись на окраине колхоза «Славяносербский», одна – в поле, другая повредила пустой овин...

В результате артиллерийского обстрела 17 мая вспыхнул пожар на пульте управления Дубоссарской ГЭС, загорелся один из трансформаторов, а из другого, поврежденного взрывом, в Днестр вытекло 8 кубометров масла, несколько снарядов попали в тело плотины...

«ВСЕ СЛЫШНЕЕ ШАГИ КОМАНДОРА». «Московские новости», 31 мая 1992

«...С появлением у вооруженных сил Молдовы минометов, орудий и ракетных установок уязвимость Дубоссар возросла многократно, как с углублением конфликта возросло и стратегическое значение города. Город вымирает на глазах. Каждое утро вдоль стен домов тянутся цепочки беженцев, опасливо прислушиваясь к артиллерийской канонаде. В развалинах домов копаются хозяева, пытаясь найти хоть что-нибудь уцелевшее. По опустевшим улицам с ревом проносятся бронетранспортеры Приднестровской гвардии и патрульные машины местной казачьей комендатуры. В городе работают лишь предприятия жизнеобеспечения и обороны. Большинство женщин и детей уже вывезены на Украину и в безопасные районы Приднестровья. Остаются лишь взрослые мужчины, способные воевать. «Скоро мы их всех вооружим», - с горячей решимостью заявил мне председатель горсовета Владислав Финагин.

Так или иначе, участь осетинского Цхинвала и грузинского Тамарашени Дубоссарам с Кочиерами почти обеспечена. Дай бог, чтобы их не постигла судьба Степанакерта и Шуши...»

Под Дубоссарами Молдова получила жестокий отпор, кишиневские правители и военные просто недооценили мощь сопротивления приднестровцев. Например, в течение нескольких месяцев важнейший для обороны Приднестровья Кошницкий плацдарм удерживали около пятисот казаков. Мало того, что соотношение сил 1 к 4 было не в их пользу, но и вооружены они были гораздо хуже противника: не хватало ни стрелкового оружия, ни противотанковых средств, не говоря о бронетехнике.

На «Дубоссарском фронте» ОПОН использовал большое количество БТРов, а у приднестровцев было всего лишь три ГМЗ (гусеничных минных заградителя), которые в данных условиях могли лишь перевозить личный состав и прикрывать огнем из штатного 7,62-мм пулемёта ПКТ. Единственный имевшийся там МТЛБ обладал прекрасными характеристиками проходимости по бездорожью, но его легкая броня не держала даже пули калибра пулеметов ПКМ калибра 7,62 мм. Лучшими данными обладал БРДМ-2, но и он был в единственном числе. Во время боёв приднестровцы потеряли один подбитый и сгоревший ГМЗ, получил серьёзные повреждения и МТЛБ, на котором казаки нарвались на засаду волонтеров. Но, несмотря на неравные силы, приднестровцы устояли.

Если и будет здесь уместно вспомнить слова не только злейшего врага России, но одновременно и великого полководца – Наполеона Бонапарта, то только те, что «*в мире есть две силы – меч и дух, и дух, в конечном счете, всегда побеждает меч*»...

Положение защитников Приднестровья на Кошнице было очень трудным. А с начала мая обстановка усложнилась ещё и от того, что поднялась «зелёнка», в персиковом саду зашумела листва. Наблюдение за молдавскими подразделениями стало совсем невозможным. Роль разведки значительно повысилась. Нужно было знать, кто и что впереди, что там происходит. В разведку стали ходить чаще. К тому времени при ЧКВ уже были созданы отдельный разведвзвод и специальная разведгруппа, которыми руководил сотник Виктор Притула.

8 мая «на Кошнице» казаки потеряли двух, пожалуй, самых лихих своих разведчиков – произошел нелепый и трагический случай. Но – на войне, как на войне...

Тем утром атаман Дубоссарского округа Анатолий Рудчук встретил казаков специальной разведгруппы, вышедших «с той стороны». Сразу же повёз их в Дубоссары – штаб обороны города с нетерпением ждал результатов разведки, потому как по агентурному каналу через

«афганцев» стало известно, что ко Дню Победы на одном из участков «Дубоссарского фронта» ОПОНовцы готовят какой-то «сюрприз». И действительно, по шуму моторов и другим доносившимся звукам можно было догадаться, что враг что-то замышляет.

Из города, загрузив свой ГАЗ-69Б боеприпасами, разведчики выехали обратно.

«...Не успел водитель Ю.Юмашев заглушить мотор, как на позиции обрушился огонь ОПОНовцев. «Газик» съехал с трассы и зарулил за стоящий в неглубоком капонире и прикрытый насыпью кошицкой дороги ГМЗ (гусеничный минный заградитель) с пулемётной установкой. Бронированная машина казалась надёжной защитой. Рудчук и Юра Юмашев прыгнули в окоп к казаку Г. Гусынкину, а А.Капонин («Капоша»), Е.Михальский, Н.Сиденко и В.Притула («Миксер») подавали им из кузова боеприпасы. Обстрел усиливался, около ГМЗ всё чаще стали рваться мины. Одна из них повредила турель пулемёта. Другая разорвалась рядом с «газиком». Александр Капонин и Николай Сиденко на мгновение были оглушены. В тот же миг, механик-водитель ГМЗ, который не знал, что сзади встал ГАЗ-69 разведгруппы, поняв, что его накрывают минами, решил сменить позицию. Он завёл двигатель, включил заднюю передачу, и непрогретая машина рванула... Выскочить из кузова «газика» успел лишь Женя Михальский». [*5].

«...Гусеницы начали давить машину и разведчиков – одного за другим. Сотник В.Притула прижался к днищу кузова, ему сломало лишь ногу. Притула рассказывал, как у него на коленях лежала хрипящая голова товарища, по которому прошли траки. И что водилу «Гуся» «шлёпать» не стали, потому что он не специально...» [*8].

От полученных травм старший урядник Николай Сиденко умер по пути в госпиталь, казак Александр Капонин скончался на операционном столе. Жена Саши Ольга заменила его – стала фельдшером разведвзвода...

9 мая 1992 года, в День Победы, по всему Приднестровью черной птицей пронеслась горькая весть, по всем казачьим войскам России разлетелись телеграммы: *«...В 12 часов дня в Тираспольском лечгородке, перенеся шесть операций, умер полковник Кучер Александр Васильевич – Войсковой атаман ЧКВ».*

Это произошло в Родительский день. Атаман Кучер побывал на позициях казаков на окраине Дубоссар – там всё шло своим чередом, заглянул в штаб гвардейцев, поговорил там с одним из руководителей обороны города Альбертом Макашовым – добровolec, генерал-полковник, бывший командующий Приволжским военным округом. В Дубоссарах полковник Кучер прямоком направился к госпиталю, на скорую руку организованному в помещении школы, куда накануне доставили подорвавшихся на mine молодых казаков. После чего его голубой «Москвич» вернулся «на Кошницу». Там Кучер, направляясь в Тирасполь, забрал с собой «Советника», или как его ещё называли, «Корреспондента» - иркутянина, войскового старшину Игоря Кушелева и войскового старшину-оренбуржца Владимира Чингири – майор МВД, приехавший в Приднестровье на время отпуска.

«...«Москвич» пролетел мимо «пионера», и внезапно справа раздался такой звук, будто машина пошла по гравью. Все трое машинально оглянулись.

- Колесо лопнуло! – определил Чингири.

- И тормоза пропали!.. – вскрикнул в тревоге Кучер.

- Горим!.. – В машине пахнуло дымом.

Машину стало бросать из стороны в сторону, и атаман подгазовал, чтобы с очередной синусоиды их не вынесло за шоссе. Можно было тормозить ручником или переключением скоростей, но слишком велика была скорость.

На подскоках «Советник» отводил от себя ствол автомата, чтобы не наткнуться невзначай на «калашников», установленный по армейской привычке прикладом вниз, и держал за теплое деревянное цевьё. Офицеры молчали, не веря в реальность происшедшего – ведь ещё каких-нибудь пять минут назад всё было спокойно, - и убеждая себя, что всё закончится хорошо. Но на очередном заносе «Москвич» на всей скорости врезался в бетонный поребрик, белевший над проложенной под дорогой трубой для стока воды! И раздался крик Чингири...

«Советник» очнулся, когда его вытаскивали из машины какие-то женщины. Как он узнал позже, «Москвич» горел, но пламя они потушили.

Володю Чингири, напоровшегося грудью на ствол автомата, положили на траву недалеко и чем-то накрыли сверху. Потом наконец-то извлекли из железной гармошки, в которую превратилась машина, Александра Васильевича. И тут появилась «скорая помощь». Значит, давненько мучались женщины над изувеченным «москвичом». И откуда они появились?

- Погубил ребят, погубил!.. – стонал, словно в бреду, атаман, когда «скорая» везла их в Тирасполь.

Это были последние слова, которые слышал от него «Советник»... [*6].

«Батька», как его все называли, и не только казаки, но даже Президент И.Смирнов, всегда переживал за своих казаков. Если кого-то посылал на задание, то всегда ожидал их возвращения даже глубокой ночью. Не отпускал ненакормленными. Приказывал развести их по домам. Некоторые знали, что их «батька» в редкие минуты отдыха брал в руки гитару – он умел петь, любил песни Высоцкого. Одна из его самых любимых – «Вершина»:

«...Другие придут, сменив уют

На риск и непомерный труд, -

Пройдут тобой непройденный маршрут!»

В Приднестровье почти все были уверены – в произошедшей трагедии явно не обошлось без «бурундуков». Они знали голубой «Москвич» атамана, выслеживали... [*5].

По его завещанию: «- Угрожают мне, охотятся... Если что, похороните на родине, на Украине...» [*6], - Александр Васильевич Кучер был похоронен в селе Ивановка Кировоградской области.

...Веруем, что там, на Небесах, он узнал, что его орлы не подвели его и в Бендерах, и упокоилась его светлая душа: Черноморское войско живо – казаки «прошли тобой непройденный маршрут!».

Но черноморцы говорят: Кучера не хватает и сейчас...

Очень обидно, что командование 14-й российской армии (опять же – Неткачев!) квалифицировало его гибель как трагическую случайность. Много позже новый командарм генерал А.И. Лебедь исправит эту ошибку – докажет истину и восстановит справедливость.

**«Батька Кучер, что ж ты сделал,
Что ж ты, батька, натворил?
Сколько дел ты недоделал,
Казаков осиротил...»**

А. Диммерт.

В.И. Рябинский, Войсковой атаман ЧКВ. Журнал «Шпион», вып. №6, 1994 г.

«...Когда Кучер погиб, то Неткачев подписал бумагу, что он погиб не в связи с выполнением служебного задания, и поэтому ни о какой пенсии вдове его не может быть и речи. Неткачев так и заявил: «Я его ни в атаманы, ни в окопы не посылал!». И, к сожалению, это бездушные вписывалось во все наши воинские уставы...».

...Многие из казаков помнят и о печальном дне 17 мая. О произошедшем тогда много позже рассказали очевидцы: Виталий Горбунов, Витя Белов, Толя Пархоменко, Володя Демидов [*5].

Это был крайний день очередной «вахты» «на Кошнице» – казаки ждали прибытия смены. На позициях, что у перекрёстка дорог, до полудня было затишье. Из Дубоссар привезли горячий обед. Автобус, выгрузив термосы, «на всякий пожарный» спрятался за бронированные тела инженерных машин.

Наслаждаясь тишиной и балагуря, казаки обедали. Мимо них по трассе проехал грузовик с гвардейцами, стал поворачивать в сторону Дубоссар. «Видимо, тоже свежая смена», - только и успел сказать один из казаков, как со стороны Кошницы раздалась мощная и звучная длинная очередь. Машину чуть ли не разорвало, полетели какие-то обломки, она вздыбилась и вспыхнула. Это была «Шилка» - счетверенная 23-мм зенитная самоходная установка. По своей разрушительности очень страшное оружие. Из кузова распотрошенной машины вываливались горящие гвардейцы, кто смог. В живых, но с тяжелыми ранениями, остались только два бойца... А «Шилка» всё была и была по грузовику. Но вот она перенесла огонь, стала бить по инженерным машинам, стоявшим за дорогой слева от перекрёстка – повредила ГМЗ, её снаряды пробивали ножи у армейских бульдозеров, в ключья рвали траки танковых гусениц и

создавали такую ударную волну, что у автобуса, привезшего обед, повывлетали все стёкла. Были ранены и контужены несколько казаков.

И надо же было случиться такому!.. «Шилка» ещё стреляла, когда на трассе показался автобус с казаками 2-го взвода, прибывшими на очередную «вахту». Огонь был немедленно перенесён на него. Автобус рванул в сторону, но не успел уйти из зоны обстрела. Очередь впиалась в бок, когда он уже нырнул в неглубокий кювет. Казаки повыскакивали из автобуса, но многие были ранены. Тяжелое ранение в правое бедро от снаряда самоходки получил Игорь Кудряшов. Но даже ампутация ноги не спасла ему жизнь...

«К гражданам России.

В период становления российской государственности и казачества в целом, мы, казаки с седого Днестра, вынуждены свое право на существование доказывать с оружием в руках. Окопы, которые изрезали нашу землю, проходят по нашим душам и по нашим казацким семьям. Жены теряют мужей, дети – отцов. Казацкие сироты Приднестровья... Что может заменить им тепло отцовской ладони, что согреет их детские сердца? Кто поставит их на ноги, даст путёвку в жизнь?

Мы обращаемся к вам, гражданам великой страны, с призывом помочь Черноморскому казачеству, казачеству – как оплоту российской государственности. Все средства, полученные от вас, будут направлены на оказание помощи семьям погибших, детям-сиротам, на восстановление и строительство жилья, разрушенного войной, возрождение культурных и трудовых традиций казачества. Ситуация, сложившаяся в Приднестровье, заставляет нас, защитников Земли Русской - казаков Черноморского казачьего войска, обратиться ко всем людям доброй воли с призывом об оказании нам материальной помощи.

Тираспольский филиал АКБ Финистбанк, 700001. Банк получателя: АКБ Молдсоцбанк г.Тирасполя, МФО 089123721. Счет: 700161621/161301. Телефон в Тирасполе: 3-73-47.

От имени правления

***Атаман Черноморского казачьего войска Виталий Бондарчук.** [*16].*

Тупиковая ситуация, сложившаяся в Молдове – политическая, экономическая и военная, требовали врага, на которого, оправдываясь перед своим народом, можно было бы списать все собственные ошибки и промахи, свою недалекость... В образе врага Молдовы и одновременно политического громоотвода – для международной общественности, естественно – все чаще стала представляться 14-я российская армия. Кишинёв стал день ото дня твердить об «иностранный интервенции», благодаря «штыкам» которой и держатся «сепаратисты». Присутствие 14-й армии оказалось для молдавской стороны подлинным камнем преткновения.

Ещё в середине февраля 1992 года, будучи в Бухаресте, президент Снегур заявил, что армейские подразделения бывшего СССР в Молдове имеют статус иностранной армии, которая по численности и вооружению многократно превосходит вооруженные силы его республики, добавив: *«Мы надеемся, что в результате переговоров, которые сейчас ведутся, военные части России в ближайшее время будут выведены с территории Молдовы».*

Меча со всех трибун «гром и молнии», руководство Молдовы почему-то умалчивали о том, что 14-я армия в Приднестровье пришла не сейчас, не с берегов Волги или из Сибири срочно переброшена, – она здесь уже десятки лет! В ее составе большинство офицеров и прапорщиков – коренные жители: русские, украинцы, молдаване, и за их спиной – родные дома, родители, семьи.

«Давило» ли руководство ПМР на российских офицеров переходить на их сторону, как о том «со знанием дела» писали некоторые «демократические» и «независимые» российские газеты? Отнюдь. Приглашать – да. Например, 21 апреля 1992 года Президент И. Смирнов на встрече с офицерами 14-й армии официально пригласил их поступать на службу в вооруженные силы ПМР.

Ксения Мяло, «На западном рубеже», www.proza.ru.

«...В республике, в том числе и в ее руководстве, было немало сторонников гораздо более радикального варианта, а именно: взятия дислоцированных на территории Приднестровья частей 14-й армии, вместе с их вооружениями, под контроль ПМР, подобно тому, как это делали выходившие из СССР союзные республики. Однако была выбрана средняя линия поведения – и не только потому, что с дипломатической точки зрения она была более перспективной, но и потому также, что в Приднестровье никто искренне, «по сердцу», не хотел бросать вызов России. Ведь для подавляющей части приднестровского населения, независимо от национальной принадлежности, священными оставались имена Суворова и Кутузова, и не существовало иной идентичности, кроме общероссийской!..»

События, произошедшие под Дубоссарами и в Бендерах весной 1992 года, показали, что если бы не было 14-й армии, то ее пришлось бы молдавским правителям придумать... А кого еще искать «виновными» в своих неудачах? Да и просто им стало ясно: пока эта армия будет оставаться в Левобережье, военное превосходство Молдовы над ПМР, каким бы численно подавляющим оно не было, реализовать не удастся. Вывод напрашивался сам собой – 14-я общевойсковая армия Вооруженных сил России должна быть удалена из Приднестровья любой ценой.

И цена была назначена – по приказу министра обороны РМ И.Косташа 17 мая небывалой силы шквал огня и металла обрушился на Дубоссары. Прямой наводкой по жилым кварталам били из ракетных установок «Алазань», крупнокалиберных пулеметов, автоматических зениток ЗУ-23-2 и ЗУ-23-4, минометов и артиллерийских установок. Более десятка жилых домов было разрушено, было повреждено здание больницы, возникли пожары в производственных корпусах Дубоссарской ГЭС. За три дня обстрелов погибли 20 человек, 60 получили ранения. Предпринятой со стороны села Коржево атакой ОПОНовцы попытались было прорваться в город, но гвардейцы, казаки и ополченцы выстояли.

Приднестровцы ещё не знали, что именно с этого дня Молдова начала подготовку к вторжению в Бендеры, и что начавшиеся с этого дня на «Дубоссарском фронте» массированные артобстрелы не что иное, как отвлекающий маневр...

Анатолий Мунтяну, полковник Национальной армии Республики Молдова. «Жертвоприношение и предательство. Война на разделение республики Молдова (1990 - 1992). Изд. Румыния, Бухарест, 2005 г. Перевод И.Днестрянского.

«17 мая 1992 года, республиканская армия взяла от Министерства внутренних дел все prerogative касающиеся организации и координации военных действий в тактических направлениях Кочиеры - Дубэсарь, Кошиница - Дороцкая, Каушаны - Тигина. Командующими этих направлений были сначала офицеры армии, это именно то, что мотивировало ее вмешательство в Тигину...»

18 мая молдавская артиллерия в очередной раз обстреляла российский военный городок под Дубоссарами: шесть мин взорвались на территории самой воинской части, а четыре – около домов офицерского состава, где проживали семьи военнослужащих.

Командующий 14-й армии генерал Неткачев в очередной раз ничего не принял для защиты военнослужащих, их семей, мирного населения. Правда, каждый раз Военный совет армии делал очередное («китайское...») предупреждение. И в этот раз, после состоявшегося в ночь на 19 мая в штабе 14-й армии состоялся военный совет, итогом работы которого стало очень осторожное, явно из-за конъюнктурно-политических соображений, и довольно двусмысленное предупреждение: *«...В случае повторного обстрела военных городков, жилых домов с той или иной стороны, мы оставляем за собой право ввести в районы конфликта для непосредственной охраны военных объектов, воинских частей, жилых городков и семей военнослужащих имеющуюся на вооружении боевую технику и огневые средства и нанести ответный огневой удар...»*. Этим самым командарм вновь подчеркнул, что остатки бывшей советской 14-й армии по-прежнему намерены защищать только сами себя. Подобные заявления и предупреждения

Неткачева у многих, в первую очередь у офицеров, вызывали лишь горькую ухмылку и раздражение...

«...Он, влюбленный в парадный блеск и пустопорожнюю болтовню, совершенно потерял чувство места и времени,- характеризовал Неткачева тех дней полковник М.Бергман. - Говорил, говорил и говорил, а у офицеров души и сердца болели за свои семьи, за детей, за всех приднестровцев. Они слушали бред человека, их командующего, и ругали его сначала робко, шепотом, а затем всё громче, смелее, злее. ... Неткачева, нерешительного, ждущего приказов начальников, послали в Приднестровье не случайно. Именно такой нужен был Москве и Кишиневу на посту командующего 14-й армией. Именно такой человек мог говорить, говорить и ...ничего не делать. То есть выполнять наказ Москвы». [*17].

Видимо, Кишинёвом было решено спровоцировать армию на прямое вмешательство в конфликт, объявить Россию на этом основании агрессором против суверенной Молдовы и затеять шумный международный скандал. Расчет оказался правильным. 14-я российская армия наконец-то «подставилась» – десятки танков, «самоходок», БМП и бронетранспортеров заняли огневые позиции в боевых порядках Республиканской гвардии Приднестровья. И это понятно: когда создается угроза жизни твоим детям и близким, тут не до политических соображений.

В Кишинёве немедленно был дан «залп» из пропагандистских «орудий» самых крупных калибров. Во все международные инстанции – от ООН, ОБСЕ до НАТО – пошел поток дипломатических заявлений с просьбой спасти Молдову от «*российских агрессоров*». Министр обороны Ион Косташ, которому в эти дни для «обеспечения территориальной целостности» специальным распоряжением президента были переданы все силы МВД и МНБ, заявил: «*как бы тяжело не было, ... у нас остается лишь один выход: с оружием в руках защищать землю своих предков*» от «*российских оккупантов*».

Но международного скандала тогда не получилось. Произошло то, на что так долго надеялись в Тирасполе, но никак не ожидали ни в Кишинёве, ни в Москве...

Долго, слишком долго Кремль, генералитет со своим «главковерхом» Ельциным и козыревский МИД испытывали терпение русского солдата, помнившего слова единожды принятой Присяги: «*быть верным*» и «*преданным своему народу*». Выполнять преступные приказы, чтоб твой же народ плевал тебе в лицо? Терпение лопнуло! Слезы детей и матерей, кровь братьев требовали справедливого возмездия. Солдатская слава добывается в ратном бою при защите своего Отечества, народа, а не в «нейтралитете». Офицеры тех, «взбунтовавшихся», вышедших на позиции приднестровцев подразделений, показали, что 14-я армия – это тот реальный потенциал, использование которого руководством страны позволило бы избежать многих роковых событий. Этим, пусть отчасти, но они сняли с армии позор бездействия, равносильный предательству народа, которому присягали...

19 мая, проведя двухпериодную артподготовку, противник численностью более 200 человек при поддержке бронетехники атаковал позиции приднестровцев, расположенные на высоте 125,7 у села Погребя. В ходе тяжелого боя, и благодаря поддержке артиллерии подоспевшего подразделения российской 59-й дивизии, наступающий противник был почти полностью уничтожен.

В ночь на 20 мая, после трехдневного артиллерийского обстрела города Дубоссары, пятнадцатитысячная толпа жителей, перегородив дорогу, остановила возвращавшийся с полигона батальон 14-й армии, захватив десять танков Т-64БВ и десять БТР-70. Российские военнослужащие своему «пленению» и не думали сопротивляться – технику тут же перебросили в район, откуда велся интенсивный обстрел, и артиллерия Молдовы, не прошло и час, как была подавлена. Но не обошлось и без своих потерь – неустановленным противотанковым средством один из Т-64 был подожжен, у него сдетонировал боекомплект, и танк взорвался...

Этот бой – первый официально зафиксированный факт боевого применения танков Т-64, ставших первой сформированной в ПМР бронегруппой, вошедшей в состав Республиканского ополчения.

20 мая в ответ на артолет, нанесенный молдавской армией по селу Коржово, когда погибло десять человек, артиллерийская батарея 14-й армии, дав несколько залпов, уничтожила

минометную батарею ОПОНа у села Дороцкое. В этот же день в районе села Голерканы другая батарея в момент переправы через Днестр крупного подразделения национальной армии Молдовы уничтожила самоходный паром и баржу с вооружением и личным составом, пустив их на дно.

«РОССИЙСКИЕ ТАНКИ ЗАЩИТИЛИ ДУБОССАРЫ». *«Коммерсантъ»*, № 21, 1992 г.

«...В связи с этим Молдова объявила Россию агрессором и оккупантом. А атаки приостановила.

С 17 по 20 мая Молдова предприняла более десяти безуспешных атак, а также подвергла Дубоссары интенсивному артиллерийско-минометному обстрелу. Левобережье потеряло 60 человек убитыми, половина из них - гражданское население...

21 мая стрельба прекратилась, стороны смогли унести трупы, некоторые из них были изуродованы. Например, обнаружили труп ополченца ПМР Григория Батарчука с отрезанными пальцами и половыми органами, выколотыми глазами и вбитой в голову металлической расческой.

Начальник управления обороны ПМР Штефан Кицак заявил корреспонденту «Ъ»: «Живущие у нас российские военнослужащие рвутся защитить свои семьи...».

Непосредственно в боевых действиях участвовали десятка полтора солдат и офицеров (четверо из них погибли). Многие другие уже подали рапорта о приеме в приднестровскую гвардию»...

Командиры тех батарей, рот и батальонов командармом Неткачевым были представлены к увольнению из Российской Армии. Ответ не заставил себя долго ждать – офицеры вслед за своими комбатами подали рапорта на увольнение и перешли в ряды Республиканской гвардии ПМР.

Видя бездействие командующего 14-й армии – лишь пустой «беззубый» треп! – и не желая более поступаться своей совестью, офицеры, прапорщики и солдаты инженерно-саперного батальона, что дислоцировался в селе Парканы, и которым командовал подполковник И.Дудкевич, 23 мая принял **«Обращение офицеров и прапорщиков в/ч 48414 к Военному совету 14-й гв. армии и к личному составу частей и подразделений, дислоцирующихся на территории ПМР»**, в котором подтверждал своё единогласно принятое еще в ноябре 1991 года решение о переходе батальона под юрисдикцию ПМР. В обращении говорилось и о «прессинге командования», что *«выразилось в прекращении снабжения батальона продовольствием, горюче-смазочными материалами и другими видами материальных средств, в угрозе лишения выделенных квартир. Был выдвинут ультиматум об увольнении всех нас из вооруженных сил...»* Для российской Армии тот батальон был безвозвратно потерян. Это явно не добавило ей славы, но честь Русского Офицера была спасена!

Волна перехода офицеров и прапорщиков 14-й армии под юрисдикцию ПМР прокатилась по всем гарнизонам, стоящим на территории Левобережья. Республиканская гвардия крепла высококвалифицированными кадрами не по дням, а по часам!.. Многие российские правители, видимо, в силу своей занятости по «прихватизации» народной собственности, даже и не могли представить себе такого «обвала»! Спыхватились, но было поздно – уже несколько частей 14-й армии в полном составе, с вооружением и боевой техникой стали частями Республиканской гвардии Приднестровья! Получилась непредставимая в мире ситуация, созданная нерешительностью и непоследовательностью политики российского руководства, когда государство и его армия действуют сами по себе. [*17].

Во второй половине мая, подтянув к правому берегу Днестра десантно-переправочные средства, большая часть вооруженных сил и полиции Молдовы была сосредоточена на исходных рубежах для запланированного решающего наступления на Приднестровье. А тут – оба-на! – и такой неожиданный «облом»!

Николай Петрикэ, полковник Национальной армии Республики Молдова.

«Когда меня назначили командиром плацдарма Кочиеры, я постарался вместе с другими офицерами создать батальон, навести порядок в военном деле... После боёв 19 мая все мы

убедились, как и предполагали, что против нас, в сущности, воюет 14-я армия вместе с бандитами и казачеством...». [*17].

Так чего же, в конечном счете, добивалась Москва своим преступным, молчаливым выжиданием? Многие об этом уже догадывались. *«Догадывались, и даже самим себе боялись «открывать» свои собственные догадки. Москва ждала «большой крови», того, что произошло 19 июня...»*, - по-военному прямо на этот вопрос ответил полковник 14-й армии М.Бергман. Неткачев это понимал не хуже других. И не только оплошно сорвавшееся с его уст откровение: *«Да пусть они хоть все перестреляют друг друга!..»*, но и дела его, вернее – полное бездействие, и его занудные речи – всё говорило о том, что он тоже ждал. Ждал чего угодно, но лишь бы его не беспокоили!

Многие офицеры 14-й армии просто перестали обращать внимание на визгливые окрики своего безвольного командарма. В некоторых частях даже были организованы «вахтовые» поездки военнослужащих на боевые позиции приднестровцев, как для непосредственного участия в боях, так и для их профессионального обучения и боевого слаживания подразделений. Полковник В.Чернобрив – начальник штаба ракетных войск и артиллерии 14-й армии, рискуя своим положением и карьерой, в обход командующего, совместно с подполковником М.Недобитюком – командиром артиллерийского полка 59-й дивизии и полковником В.Комиссаровым – начальником артиллерии Республиканской гвардии ПМР на полигонах, стрельбищах, в артпарках армии организовали широкомасштабное проведение занятий по боевой подготовке приднестровских артиллеристов. На вооружении ПМР к тому времени, кроме минометов и зенитных установок, уже находились тридцать три единицы пушек и гаубиц. Такая помощь в становлении молодых вооруженных сил была довольно важным моральным фактором для защитников Приднестровья.

27 мая 1992 года, в разгар боевых действий, Парламент Республики Молдова принял постановление «О некоторых мерах по улучшению ситуации в Приднестровских районах в связи с вооруженной иностранной интервенцией», в котором он *«...выражает своё возмущение агрессией, развязанной 14-й армией, находящейся под юрисдикцией Российской Федерации, агрессией против суверенитета и независимости нашего государства»* [*17].

Несмотря на предпринимаемые Тирасполем шаги к мирному разрешению военного конфликта, обстановка оставалась более чем тревожной. Так, 2 июня 1992 года Верховный Совет ПМР принял Постановление *«О мерах по прекращению войны и установлению мира»* и предложил Парламенту Молдовы обсудить вопросы об отводе вооруженных формирований в места постоянной дислокации и прекращении боевых действий, о заключении федеративного договора с целью сохранения молдавской государственности. В этот же день президентам России и Украины были отправлены обращения с просьбой выступить гарантами *«мира и согласия в зоне конфликта»*, а в случае продолжения агрессии Молдовы – оказать помощь в ее отражении. Оба президента ответили молчанием...

Но зато ответ Кишинёва был весьма красноречив – Мирча Снегур переподчинил все силы МВД и МНБ министерству обороны, и в ночь с 4 на 5 июня начался еще более ожесточенный артиллерийско-минометный и пулеметный обстрел позиций защитников под Дубоссарами, самого города, плотины ГЭС и пригородных сел.

В эти дни «силовики» Молдовы начали планомерную замену на позициях подразделений ОПОНа на армейские, свежие, только что сформированные. Происходило это скрытно. Но, видимо, что-то где-то всё же не согласовали – вообще, доскрытничались... 5 июня после полудня казаки полусотни В. Алиева, чьи позиции были севернее дороги на Кошницу, услышали в тылу у противника интенсивную стрельбу, взрывы. Явно, там шел бой. Но с кем?! Можно понять их волнение – по каналам связи ими было поставлено «на уши» всё военное командование Приднестровья. Стрельба не прекращалась более получаса. Как выяснилось уж потом, ОПОНовцы открыли огонь по «противнику», неожиданно появившемуся у них в тылу – «противником» же оказалась рота Национальной армии, только что переправившаяся с правого берега. Каковы были потери – история умалчивает.

Около 18 часов, с целью спровоцировать ответный огонь приднестровцев и свалить на них вину за ту стрельбу и потери, ОПОНовцы открыли шквальный огонь из всех видов оружия. Не жалея боеприпасов, казаков поливали из «крупняков», били из «безоткаток» и гранатометов, не скупилась на мины. На позиции выдвинулась и печально известная «Шилка» – своими 23-мм очередями может и лесополосу срезать, и траншею выкопать, и БТР насквозь прошить. Под прикрытием её огня по дорожному кювету в бетонный водосток проникли гранатометчики, и ударили по казакам с фланга...

В том бою командир полусотни Слава Алиев был ранен и тяжело контужен, два казака получили легкие контузии, а Николай Вознюк – «дядя Коля» – погиб. Ему вот-вот исполнилось бы 52 года. «На Кошнице» его все уважали, берегли. Это ему, 14 марта садясь в автобус, и вежливо отодвинув в сторону, сказал Игорь Антюхов: «Дядя Коля, давай я сзади сяду, хоть прикрою Вас своей широкой спиной». Тот автобус обстреляли «бурундуки» - Игорь, 28-летний могучий парень, погиб... [*4].

Обращение к трудовым коллективам и гражданам России.

«Россияне! Братья и сестры!

Откликнитесь на призыв о помощи!

В Приднестровье сегодня льется кровь. Прорумынски настроенные националисты при прямой поддержке Румынии и при попустительстве правительства России развязали агрессию против народа Приднестровья. Русские, украинцы, молдаване и казаки сражаются за независимость родного края, против поглощения его Румынией. Но силы слишком неравные. Нет оружия, техники, из-за нехватки медикаментов и перевязочных материалов умирают раненые. Постоянному артиллерийскому и миномётному обстрелу подвергаются села и города ПМР, в результате чего гибнут женщины, старики и дети.

Мы больше не должны, не имеем права оставаться в стороне. Наши малодушие и безразличие к судьбе так называемого некоренного населения Прибалтики дало толчок к планомерному выживанию русского населения из бывших республик. Предательство по отношению к Приднестровью приведёт к резне не только в самом Приднестровье, но и во всех бывших республиках нашей страны. Националисты всех мастей следят за событиями в ПМР, и поведение Российского правительства и народа либо даст им толчок к действиям, либо заставит отступить от своих замыслов. Только наша решимость защищать наших братьев, наша сплоченность может остановить террор.

Сегодня матери Приднестровья оплакивают своих детей. Если вы останетесь в стороне, то завтра вам придется оплакивать ваших.

Требуйте от правительства России немедленных мер по защите русского населения в бывших республиках! Требуйте от правительства Ельцина остановить передачу вооружения, боевой техники и боеприпасов Республике Молдова!

Организуйте на предприятиях сбор средств и медикаментов для Приднестровья!

Сегодня поможем мы – завтра помогут нам!

Московский городской комитет помощи Приднестровью».

Однако трехмесячная бойня на берегах Днестра уже показала многим прагматично мыслящим политикам Молдовы, что военным путем конфликта с Приднестровьем не разрешить. Эскалация будет способствовать лишь росту и так уже немалых жертв, растущей международной изоляции, дальнейшему падению экономики, усилению внутреннего напряжения, что вкупе может привести к ослаблению либо даже падению режима – «отрезвление» наконец-то стало приходить... Было решено продолжить переговорный процесс. Парламентарии Молдовы все громче стали противиться продолжению кровавых военных авантур твердолобых солдафонов и малограмотных «полицаев». Была достигнута договоренность о возвращении депутатов Приднестровья в Парламент Молдовы, изгнанных оттуда воинствующими националистами Народного фронта. И когда 9 июня 1992 года в Кишинёве открылась сессия парламента, оказалось, что прагматики и умеренные депутаты имеют в нем большинство. У националистических ставленников в президиуме парламента и в правительстве Молдовы стала уходить почва из-под ног...

Совместная комиссия из представителей Кишинёва и Тирасполя – членов Парламента Молдовы и Верховного Совета Приднестровья – приступила к поиску компромисса, позволившего бы начать развод противостоящих вооруженных формирований. Но, как ни странно, всё это происходило под аккомпанемент грохота не слабеющих обстрелов населенных пунктов ПМР – «партия войны» сдаваться не желала!..

В начале июня кишиневская проправительственная газета «Цара» перепечатала из бухарестского журнала «Транснистрия» (№ 2) за 1942 год статью румынского историка А. Концеску «*Румыны – коренные жители территорий между Днестром и Бугом*», в которой говорилось, что «*у молдаван не было ни своего языка, ни своей культуры, ни своей истории*». Была также приведена карта, текст под которой гласил: «*Румыны проживали далеко за Днестром... русские и украинцы появились здесь после 1700 года во времена Петра Великого*».

Руководство и парламентарии Приднестровья то ли забыли, то ли не заметили, или, быть может, им просто хотелось не вспоминать о публичном предупреждении ещё в мае ушедшего в отставку советника президента Молдовы Оазу Нантоя о том, что кишинёвские «ястребы» разработали план по достижению их целей разгрома «сепаратистской» левобережной республики и объединения с Румынией в обход собственного парламента. А ведь он многое видел и знал, и просчитал дальнейшее усиление влияния «партии войны» на президента Снегура.

В эти июньские дни «шеф-силовик» Молдовы Ион Косташ, постоянно демонстрировавший свою патологическую агрессивность и неудержимое рвение войти в историю «Великой Румынии» в роли «сильной личности», – такой вот провинциальный «наполеончик молдавского разлива»! – не только активизировал обстрелы и бессмысленные атаки, но и развернул бурную деятельность в парламенте Молдовы, чтобы добиться политических санкций на широкомасштабную войну. «*Пути разрешения военного конфликта политическими методами... до сих пор не дали положительных результатов*, – заявлял он с трибуны, убеждая депутатов, что «*бескровно, без человеческих жертв*» от «*политических амбиций большевистской идеологии сепаратистов освободиться не удастся... Слезы матерей, детей, близких родственников погибших, разрушенные дома и села на Днестре, построенные потом и кровью, незасеянные и необработанные поля – все это на совести пришельцев, и никогда настоящие мужи Молдовы не смирятся с мыслью, что Приднестровье следует уступить...*» [*2].

Ещё в конце мая И. Косташ приказал перебросить в районы Кошницкого и Кочиерского плацдармов артиллерийские системы большой мощности – «Град» и «Гиацинт». Кишинёвским «ястребам» требовался победоносный поход на Приднестровье – эдакий «блицкриг», чтоб поставить все то же общественное мнение перед свершившимся фактом. А победителей, дескать, не судят...

ТЕЛЕГРАММА.

***Москва, Краснопресненская Набережная, 2, Дом Советов,
Председателю Верховного Совета России ХАСБУЛАТОВУ Руслану Имрановичу.***

***Копия: Кишинев, площадь Марии Адунэрь Национале, 1,
Президенту Республики Молдова господину СНЕГУРУ Мирче.***

Забайкальское казачье войско готово прислать своих добровольцев для защиты жизни и достоинства населения Приднестровья тчк Авторы гнусной политики апартеида в отношении славянского населения Бессарабии, и их румынские вдохновители понесут суровую кару тчк

Атаманское правление ЗКВ, г. Чита, 21 мая 1992 г. [*16].

К началу июня начался коренной перелом в войне – на Дубоссарском участке фронта не численный, а тактический перевес находился уже на стороне ПМР. Все военные формирования ПМР (РГ, ЧКВ, ТСО, Народное ополчение) были строго подчинены единому командованию – Республиканскому управлению обороны, что повысило их боевую эффективность. Проблема доукомплектования большинства подразделений в условиях боевых действий была в основном решена. В основном отмобилизовались формирования Республиканской гвардии и черноморских казаков. Качество их заметно изменилось в лучшую сторону, так как бойцы и

командиры приобрели определенный боевой опыт. И к тому времени практически был снят вопрос стрелкового вооружения и боеприпасов. В то же время, в этих условиях, да при значительном увеличении количества подразделений, при катастрофической нехватке техники и радиотехнических средств, военное руководство ПМР столкнулось с большими проблемами в управлении войсками, которые в полной мере ещё долго не были решены.

Но война продолжалась, становилась всё ожесточеннее и кровопролитнее. Так, 6 июня армия Молдовы подвергла город Дубоссары массированному артиллерийскому обстрелу, в результате которого 10 горожан погибли и 7 ранено. За последующие трое суток там было убито около 20 и ранено более 60 человек. В тот же день молдавская сторона обстреляла плотину ГЭС, в результате чего был разбит один трансформатор и около 30 тонн масла вытекло в Днестр...

6 июня, впервые применив реактивную установку «Град», в селе Цыбулевка, где проживали преимущественно молдаване, погибли 7 человек, в том числе шестилетний мальчик **Ваня Дорул** и пятнадцатилетняя девочка **Виорика Урети**, оба – молдаване. Около 20 человек были ранены, большое количество домов разрушено...

«УСТАМИ РЕБЕНКА». «Днестровская правда», N 125 (7812) от 5 июня 1992 года.

«Я посмотрела передачу для детей по румынскому телевидению, и мне захотелось сказать детям Румынии: «Я тоже хочу так же жить и веселиться, как и вы, а мне приходится ложиться и вставать под грохот минометов и реактивных ракет. Защитите нас, дети, скажите своим папам, чтоб не убивали нас. Помогите спасти нам мир. Не пускайте их к нам воевать. Мы ничего плохого вам не сделали. Мы хотим жить в мире и дружбе со всеми государствами, жить и радоваться весне, солнцу. Ведь у нас и так мало радости в жизни. Не отбирайте у нас родину. Она у нас одна». **О. ОРЛЕНКО, жительница ПМР, 12 лет.**

На заседаниях парламента Республики Молдовы всё чаще и настойчивее звучало требование отставки президента и его ближайшего окружения - 176 депутатов выступили за досрочный роспуск парламента и отставку президента. Положение президента Молдовы Мирчи Снегура и его команды: председателя парламента Молдовы Александра Мошану, премьер-министра Валериу Муравски, министра обороны Иона Косташа, министра национальной безопасности Анатола Плугару, министра внутренних дел Константина Анточа стало весьма шатким. Для них мир означал, как минимум, политический крах.

«Война не любит продолжительности», - это ещё две тысячи лет назад сказал китайский мудрец Сунь-Цзы. Готовя новый виток войны, это понимали и в Кишеневе. Затянувшаяся, длящаяся почти четыре месяца, война уже измотала армию и полицию, изрядно истощила и так небогатую казну, привела экономику республики к окончательному упадку, держала население в постоянном напряжении. В воздухе уже повеяло политическим кризисом, но ведь так и до внутреннего бунта недалеко! Потому-то и нужен был победный блицкриг – «малой кровью на чужой земле» – последний шанс удержаться у власти. И народ-победитель, пока будет ликовать, на какое-то время отвлечется от проблем нищенского прозябания...

Своим специальным распоряжением от 23 мая 1992 г. президент М. Снегур под предлогом «обеспечения территориальной целостности» республики передал Министерству обороны все силы Министерства внутренних дел и Министерства национальной безопасности. Так отъявленный «фронтист» И. Косташ стал главным в силовом блоке.

**Чернобрив В.Н., полковник, начальник штаба ракетных войск и артиллерии
14-й гвардейской общевойсковой армии (из Интернет).**

«К июню 1992 года в Вооруженных силах Республики Молдова были сформированы: три мотопехотных бригады, артиллерийская бригада, авиационная бригада, инженерно-саперная бригада, зенитно-ракетная бригада, бригада связи.

В состав каждой мотопехотной бригады входили по три мотопехотных батальона, по артиллерийскому дивизиону, противотанковому дивизиону и по миномётной батарее в каждом мотопехотном батальоне.

В предстоящие районы боевых действий были переброшены после отмобилизации не только соединения и части национальной армии Молдовы, но также части Министерства внутренних дел в составе восьми батальонов ОПОН и семи отдельных рот полиции и волонтеров.

На Кицкано-Слободзейском направлении с молдавской стороны участвовало три батальона (из них два ОПОН), два артиллерийских дивизиона, одна реактивная батарея «Град», одна противотанковая и одна миномётная батарея. Всего 1300-1500 человек личного состава и до 60 единиц артиллерии.

На Рыбницком направлении было сосредоточено три батальона, один отряд полиции, одна артиллерийская батарея. Всего 900-1200 человек и до 40 единиц артиллерии и бронетехники.

На Кошницком и Кочиерском направлениях действовало пять батальонов (один ОПОН), три отряда полиции, один артиллерийский и один противотанковый дивизионы, одна артиллерийская и три миномётных батареи. Всего 3200-3800 человек и до 74 артиллерийских систем».

Бессмысленность и преступность развязанной «родными» политиками братоубийственной войны становилась все более и более очевидной и для «простых людей» Молдовы: крестьян и горожан, наспех отмобилизованных и загнанных в окопы, и тех, кто остался пока дома, влача нищенское существование. Всё чаще убеждались они в том, что руководство Молдовы не желает принимать конкретные меры по прекращению огня.

Чувствовалось, что и полицейские, и солдаты воюют с неохотой, так как начали понимать «свою» несправедливость в этой войне и легко шли на договорённости о прекращении огня. *«Много народа у них воевать вообще не хотело. Ещё бы своим генералам под зад с удовольствием дали! Под Кошницей нас так прямо и спрашивали: «Ну что, когда мы с вами пойдём на Кишинёв?»* [*18].

**Чернобрив В.Н., полковник, начальник штаба ракетных войск и артиллерии
14-й гвардейской общевойсковой армии (из Интернет).**

«Ситуация на фронте стала выходить из под контроля. Так, 2-ой батальон 3-ей бригады полиции, воевавший под Дубоссарами, неожиданно отказался воевать. Личный состав батальона, уже порядком измученный войной и потерями, заявил, что пока им не дадут гарантии, что Молдова никогда не будет присоединена к Румынии, воевать не будут».

Несколько командиров молдавских подразделений, поддержанные «той стороной», то есть защитниками Приднестровья, вышли с инициативой направить из окопов в Парламент Молдовы по несколько человек от каждой из сторон, чтобы потребовать от депутатов обуздать войну. Но поездка не удалась – «ястребы» выдвинули им жесткий ультиматум, «бунтовщики» были наказаны и до трибуны Парламента их, естественно, не допустили. [*17].

Или вот, например, посредством «окопной дипломатии» подразделения Молдовы и ПМР в районе села Роги достигли соглашения огня не открывать. А к началу мая и на других участках «фронта» было установлено несколько линий связи между полевыми командирами сторон. Неоднократно проходили их встречи на нейтральной полосе. Но если б так было везде...

Командир казачьего взвода 7«Б» хорунжий Александр Горбунов – «афганец», и во взводе у него «афганцев» тоже было порядочно, почти треть из них с неоконченным высшим образованием... Встречаясь на «нейтралке» с молдавскими волонтерами, тоже «афганцами», Саня неоднократно «по-братски» предлагал им прекратить бессмысленное кровопролитие. Те наотрез отказывались – «будет так, как мы решим». С трудом, но через некоторых не столь националистически зашоренных «афганцев» Молдовы ему всё же удалось наладить агентурный канал получения сведений. [*5].

Да, «афганцы» вновь воевали. Но, увы, были они и на той, и на этой стороне...

И. Днестрянский. «Рожденные в Р.С.С.С.». WWW. ArtOfWar.RU.

«...Возможно, кому-то покажется неправдоподобным довольно широкое участие представителей студенчества Приднестровья в военных событиях. Но это действительно было. В конце 80-х годов в высшие учебные заведения Молдавии массово поступали по данным им льготам бывшие воины-интернационалисты. Их число на «престижных» факультетах доходило до 4-5 человек на академическую группу. Вскоре преподавательские коллективы и молдавские группы тех же факультетов стали рассадниками национализма, что вызвало резкую дифференциацию в студенчестве. Большинство «афганцев» в группах с русским языком обучения, якобы за неуспеваемость, было отчислено. Многие из них искали возможность восстановления на учебе, переводились в другие ВУЗы, в том числе в недавно открытый Тираспольский госуниверситет. С началом боевых действий студенты-«афганцы» заняли места в боевых отрядах Приднестровской Молдавской Республики».

Не только Горбунову и его парням – многим ветеранам той войны, которую с легкого газетного словца прозвали «детонатором развала СССР», всё же было не по себе... Казалось, будто вчера был тот февральский день 89-го, когда торжественно, колонной, под развернутыми знаменами выходили они «за речку» из Афганистана – домой! ...Сияющие лица, отблеск орденов и медалей, охапки цветов. Это был праздник. «Со слезами на глазах». Хотя и без чувства победы, но с надеждой на мир – без войны. Тот далёкий день был последним, когда воины могучей многонациональной Державы стояли в одном строю, и были они – боевые братья. Казалось, несмотря ни на что. Тогда они думали, что после Афгана никогда больше не услышат грохота пушек, треска пулемётов и лязга гусениц, были уверены, что больше не увидят чужой крови, и не прольют её сами. Но...

Разъехались братцы-«афганцы» по городам и весям страны, и оказались по разные стороны нарождающихся границ – географических, политических, национальных, моральных... Началась – и для них тоже! – другая страница истории. По окраинам великой Страны вспыхнули войны, названные «горячими точками», куда были втянуты и «воины-интернационалисты». И начали они, ветераны Саланга, Кандагара, Джелалабада, Газни, привычно, как в Афгане, опять шмалять: в Фергане, Карабахе, Осетии и здесь, в Приднестровье... Но теперь – и друг в друга тоже! Одни, вооруженные советскими «Калашниками» и РПГ, из окопов, прижатые спиной к асфальту приднестровской «дороги жизни», другие – из идущих в атаку советских же БТРов, изгаженных надписями: «*Trejaske Romania!*», «*За свободную Молдову!*» и «*Смерть казакам!*».

О, как быстро забылось то, что когда-то роднило и объединяло этих людей! И какие зерна ненависти надо было взрастить в душах, чтобы так скоропалительно и бескомпромиссно превратиться из боевых братьев в смертельных врагов?..

«К гражданам Приднестровской Молдавской Республики.

Дорогие соотечественники! Лицемерно разыгрывая роль миротворцев, руководители Молдовы вот уже третий месяц ведут вооруженную агрессию против народа Приднестровья. История человечества не знает ещё примеров, когда бы вооруженная агрессия осуществлялась на собственной территории и против собственного народа. Но власти Молдовы ведут именно такую агрессию против народа, единственное преступление которого – желание сохранить и защитить свои политические и гражданские права. Лидеры Молдовы называют нас «сепаратистами», «мятежниками» и готовы истребить всех только за то, что мы не разделяем их стремления воссоединиться с Румынией. ...

...Молдова готовится к крупномасштабной военной операции. Её президент М. Снегур фактически санкционировал наступление на Приднестровскую Молдавскую Республику. Продолжается значительное подтягивание военной техники, в том числе румынской, к линии обороны Приднестровья. В этот трудный для всех час я призываю вас не терять мужества, силы духа, веры в успех нашей борьбы. Мы выстоим потому, что боремся за право быть свободными.

И. Смирнов, президент ПМР. 25 мая 1992 года. Дом Советов, г. Тирасполь, ПМР».

Люди на обоих берегах Днестра устали от войны, они очень надеялись на начавшиеся в начале июня «на высшем уровне» переговоры. Казалось, мир так близок...

Но кровь пока всё ещё лилась. И группу иркутских казаков из Усть-Илимска ждала в тот край «скорая дорога»...